

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (041)
2020

16+

«Черномортранснефть»: новая реальность

**Достойные зарплата и условия труда,
мощная социалка и сильная профорганизация...
Так сегодня живут и работают нефтяники
крупной компании Юга России**

стр. 14

Профсоюзный статус: все сложно

2020 год для Федерации независимых профсоюзов России юбилейный. 30 лет с момента учреждения. Интересно, что само это учреждение шло тогда в два этапа, поскольку на момент первого этапа съезда в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике не было национальных отраслевых профсоюзов. И вот, по сути, с того момента — как началось реформирование профсоюзов, так и продолжается по сей день. За тридцать лет были драматические эпизоды, например в 1993 году, когда проект указа о роспуске ФНПР лежал на столе **Бориса Ельцина**. Тем не менее, несмотря на все проблемные вопросы в сегодняшней деятельности профсоюзов, подобное нужно сравнивать с подобным. Российские профсоюзы сохранили существенную часть своей численности. (В отличие от, например, прибалтийских, которые сегодня выживают с огромным трудом.) Российские профсоюзы «отстроились» от прямого диктата государства. (В отличие от, на мой взгляд, наших казахских и белорусских коллег.) Другое дело, что тихие года нам не грозят и ближайшее время принесет, скорее всего, новые «выяснения отношений» с желающими порулить профсоюзами и их имуществом. И это нужно воспринимать нормально. Если есть попытки захватить, значит — есть что захватывать. А вот отбиваться нужно учиться! Причем много и быстро!

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 1 (41), 2020 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Павел Осипов, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписной индекс:

Каталог «Пресса России» 29105
Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46
www.t-f-p.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № 15038

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Кому Чита не чета

На вопросы «Профсоюзного журнала»
ответила председатель Федерации профсоюзов
Забайкалья Зоя Прохорова.

стр. 4

РЕПОРТАЖ

«Черномортранснефть»: новая реальность

Как живут и работают нефтяники одной
из крупнейших компаний Юга России.

стр. 14

ПЕРСОНА

Правила жизни Татьяны Водопьяновой

Об ответственности, профсоюзах, любви
и семейных традициях.

стр. 24

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Фридрих Эберт

Могильщик свободы или отец германской
демократии?

стр. 34

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Апартеид, СВАПО и забастовки

Как профсоюзы помогли Намибии стать
независимой.

стр. 44

Кому Чита не чета

На вопросы «Профсоюзного
журнала» ответила
председатель Федерации
профсоюзов Забайкалья
Зоя ПРОХОРОВА

КОЭФФИЦИЕНТ ПРОТЕСТА

— Зоя Васильевна, Забайкальский край — регион, конечно, уникальный. Но, судя по новостям оттуда, уникальность носит, скорее, негативный характер. К сожалению. Например, в 2017 году дошло до того, что были заблокированы счета 150 образовательных учреждений, и люди чисто технически не могли получить зарплату. Расскажите, пожалуйста, почему это вообще стало возможным.

— У Забайкальского края была очень большая кредиторская задолженность, в бюджете не хватало средств. Задерживались зарплаты, а соответственно и выплаты — во внебюджетные фонды, в ресурсоснабжающие организации. Задолженность была очень большая, поэтому и были блокировки счетов. С 2018 года такая ситуация с массовыми задержками зарплат бюджетникам пока не повторялась. К тому же был принят закон — по инициативе профсоюзов, — который позволяет выплачивать заработную плату даже при заблокированном счете. Но сейчас, если

задолженность и возникает, то край в состоянии справиться с этим, ликвидировать ее в том или ином районе.

— Речь же шла в основном об учителях тогда, да?

— Да. Потому что финансирование их зарплат идет из краевого бюджета. Если мы говорим, допустим, о том же здравоохранении — там финансирование идет через Фонд ОМС. А так как не было в крае денег, то да — учителя. Доходило до того, что они приостанавливали работу.

— А оргвыводы в отношении ответственных лиц были сделаны?

— Нет. Если говорить о тех же директорах школ, то они сами были заложниками ситуации. Даже когда трудинспекция при проверке определяла виновным директора, мы вставали на его сторону, потому что его вины в такой ситуации нет. Чтобы обезопасить их от штрафных санкций со стороны контролирующих органов, мы тогда рекомендовали руководителям бюджетных учреждений добиваться заключения соглашений с учредителем — о выполнении финансового задания с предоставлением соответствующих субсидий из бюджетов.

— Может быть, хоть ваш министр образования сменился?

— Дело не в министре образования. У нас регулярно — каждые два года — меняется губернатор. Константин Ильковский (губернатор Забайкальского края с февраля 2013-го по сентябрь 2016 года. — П.О.) ушел в отставку по собственному желанию. Заступила на его место Наталья Жданова, проработала два года. И в сентябре этого года у нас появился новый губернатор — Александр Осипов, который раньше был замминистра развития Дальнего Востока.

— Судя по общей картинке из СМИ, жители Забайкалья и соседней Бурятии рады, что эти регионы вошли в состав Дальневосточного федерального округа.

— Я, конечно, ничего не могу сказать насчет радости каждого человека, но финансирование стало больше, оттого что мы стали дальневосточниками. Но теперь-то мы, находясь на Дальнем Востоке, анализируем некоторые [новые для нас] вещи. Допустим, уровень заработной платы. Если мы, будучи сибиряками, были еще в середнячках, то сейчас мы уступили

*Забайкальская повестка не остается без внимания руководства ФНПР.
На фото: председатель ФНПР Михаил Шмаков (справа) и председатель ФПЗ Зоя Прохорова.*

последнее место только Бурятии — мы на предпоследнем месте [в ДФО] по уровню заработной платы.

— **Несмотря на региональные надбавки, которые у вас были и до того?**

— Да. Но сейчас еще, кстати, над нами всеми нависла «регуляторная гильотина»: возможность отмены действия всех правовых актов СССР и РСФСР. Этих актов двадцать с половиной тысяч, но мы выбрали те, что относятся к оплате труда, и стали их анализировать. И вот — все наши коэффициенты, которые сегодня существуют, попали под эту гильотину. Мы, наверное, одни из первых начали бить в колокола, обратились абсолютно во все инстанции, куда только могли. Конечно, в первую очередь в ФНПР, которая и направила нам пакет этих правовых актов.

— **Все действительно настолько серьезно?**

— Если убрать эти коэффициенты, то в Забайкальском крае останутся только те жители, которые по своим физическим или каким-то другим способностям не могут его покинуть. Потому что отток населения у нас и

так один из самых высоких на Дальнем Востоке. Люди уезжают, и уезжают, как правило, квалифицированные кадры.

— **Как вы можете повлиять на ситуацию?**

— Мы собрали мощное движение за то, чтобы не допустить отмены надбавок, организовали обсуждение этого вопроса в рамках акции профсоюзов «За достойный труд». Пригласили губернатора, но, к сожалению, губернатор в течение года пребывания на нашей территории нас ни разу не посетил. В тот момент, правда, его не было в регионе, и к нам пришли некоторые члены правительства. В дальнейшем Общественная палата края предложила нам провести совместно круглый стол на эту тему, пригласили ряд депутатов законодательного собрания на это обсуждение. Депутатам надо отдать должное — они отреагировали, и нас включили в рабочую группу одного из комитетов закса. Рабочая группа заседала трижды, и на пленарном заседании заксобрания депутаты направили обращение в Минюст и в Минвостокразвития. СМИ, конечно, все это тоже растиражиро-

вали — в общем, народ в Забайкальском крае узнал об этой угрозе.

НАДБАВКИ НА ПЛАХЕ

— **А что это за обращение, о чем оно конкретно?**

— Оно о тех негативных явлениях, которые произойдут в крае в случае отмены наших районных коэффициентов. То есть в случае попадания этих правовых актов под «регуляторную гильотину». О том, что у нас и без того обезлюживает край, отток населения постоянный, и уезжают квалифицированные кадры. В общем, уровень жизни, конечно, упадет резко. И это вместо того, чтобы бороться с бедностью... Нам ответил уполномоченный по правам человека края: «Да, вы занимаете правильную позицию, этого допустить мы не должны». Наш губернатор ответил в лице регионального Министерства труда и соцзащиты: они тоже считают, что этого нельзя допустить.

То есть власть — и законодательная, и исполнительная — вместе с профсоюзами считает, что надо «поправить» российское правительство в этой части. Совсем недавно прави-

В членских организациях Федерации профсоюзов Забайкалья всегда умеют выступить предельно жестко и конкретно. К сожалению, порой социальные партнеры дают для этого поводы.

тельство заявило на всю страну, что правовые акты в социальной части «гильотине» подлежать не будут. И мы считаем, что мы одни из тех, кто, в общем-то, на это повлиял. Потому что мы отреагировали очень оперативно.

— Насколько известно, правительство должно было еще в начале ноября предоставить данные о том, что такие-то и такие-то документы не нужно «гильотинировать». Вам не приходила информация о подобном списке?

— Нет, конечно. Разговора, что они уже что-то сделали, как-то отреагировали, не было. Никакого официального перечня исключенных актов нам никто не назвал до сих пор.

— Но пока вы еще ничего в этом плане не потеряли.

— Мы пока ничего не потеряли и, во всяком случае, дали знать, что мы начеку. Именно на слушаниях Общественной палаты наш лидер краевой организации профсоюза работников образования **Нина Окунева** прямо за-

явила, что в случае чего мы выйдем на площади. Это сразу подхватили СМИ. Не услышать нас тут было невозможно.

— **Нина Окунева, насколько помнится, говорила, что надо уже собирать чемоданы... Как по вашим ощущениям, пора или еще рано?**

— Рано. Мы живем в суровом краю, но и люди у нас тоже «суровые». Крепкие то есть. Да и возможности у каждого нет собрать чемодан. Поэтому будем все равно бороться за свой край, за людей. Потому что люди у нас действительно добрые, отзывчивые, замечательные. И еще одна черта есть, которая не очень нам в этой жизни помогает: мы доверчивые очень. Вот нам сейчас заявил **Дмитрий Медведев**, что не будет «гильотины» именно в социально-трудовой части, и мы вроде бы как немножко... не то чтобы успокоились, но пока не выводим людей на акции. Мы выводим людей на пикет 19 декабря по другому вопросу...

— По какому?

— Мы пойдем на площадь Революции [в Чите] с требованием, чтобы дальневосточникам вернули прежний возраст выхода на пенсию. И, что тоже очень важно, будем требовать законодательного установления ставки первого разряда на уровне МРОТ. Об этом же, кстати, говорит ФНПР, это есть в материалах ее X съезда. Иначе мы не преодолеем сегодняшнюю ситуацию, когда отсутствует дифференциация в оплате труда. Затянулся этот вопрос, пропадает у людей интерес и стремление повышать свое образование. В коллективах абсолютный негатив, потому что между квалифицированными и неквалифицированными, только пришедшими работниками стирается грань. Даже руководители любого бюджетного учреждения всегда говорят: надо идти в уборщицы (они получают столько же, сколько более квалифицированные кадры. — **П.О.**). Говорят: ну чего вы хотите — только полгода зарплату платить? Потому что иначе на дру-

гие полгода ее не хватит. Но как же быть дальше-то? Ситуация заходит в тупик.

— Как вы оцениваете реальность выполнения требований по откату пенсионной реформы? Просто народу в условиях Крайнего Севера и на приравненных к нему территориях живет по России несколько миллионов. И если отменить «реформу» в отношении них, то какой тогда вообще смысл в ней будет?

— А смысла нам и сегодня в деталях так никто не объяснил. Все больше экспертов говорят, что эта реформа ничего не дала. Не знаю, насколько мы были активны и кого винить... Люди до сих пор не забыли эту «реформу» пенсионную. И сейчас еще некоторые официальные лица высказываются, типа депутата Госдумы **Светланы Журовой**. Которая говорит: у меня, мол, так много в моем кругу знакомых, которые предлагают повышать пенсионный возраст до 70 лет...

Вот эти высказывания — они для чего и зачем делаются? У нас, в Забайкальском крае, возраст дожития мужчин — 64,5 года. А пенсия у него будет в 65. А он и с 55 лет уже человек не особо здоровый, как правило. У нас и экологические условия оставляют желать лучшего. Я вот сейчас стою у окна — я только второй дом из этого окна вижу, все остальное в дыму. Несмотря на то, что у нас в городе нет ни одного промышленного предприятия, мы — в десятке регионов с самой худшей экологией.

БЮДЖЕТ И СПОСОБНОСТЬ ДЫШАТЬ

— А как так могло получиться, если в городе нет промышленных предприятий?

— Очень много частного сектора, который топит. Очень много настроили торговых предприятий — магазинов, торговых центров — которые не подключились к центральному отоплению

и все дымят углем. Много транспорта. Мы тут, в Чите, дымом задыхаемся, вечером до дома добираться — дышать вообще невозможно. При хорошей жизни, может быть, мы ни о чем бы и не просили. Но при том, что здоровых людей у нас уже практически нет... Даже здорового на сто процентов ребенка, наверное, не найдешь ни одного. Так что в 60 лет мужчина уже не может выполнять те трудовые функции, которые выполнял раньше. Да и выполнять их особо-то и негде, потому что указ президента о создании 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест так и остался на бумаге — никто рабочих мест не создавал. Об этом стали молчать, потому что поняли, наверное, что сильно амбициозно заявили. Но давайте как-то хоть половину выполнять! Ничего подобного нет, работать людям, по большому счету, негде.

— Может быть, скоро станет еще и некогда: идут разговоры о четырехдневной рабочей неделе. Как вы к этому относитесь?

— Эти вбросы тоже вызывают у людей вопросы. Мы в этом видим односторонние риски. Это ведет к экономии зарплатного фонда. Даже если сегодня говорят, что рабочее время сократят с сохранением заработной платы, то это же может означать и ее заморозку. При постоянном повышении цен и тарифов, естественно. А в нашем регионе, между прочим, людей, живущих за чертой бедности, и так в два раза больше, чем в среднем по стране.

— Мы говорили о проблемах с бюджетом края. А за счет чего, в принципе, он у вас наполняется, если, как вы говорите, крупной промышленности нет или почти нет?

— Один из источников дохода — это НДФЛ, налог на доход физических лиц. И я всегда на всех слушаниях говорю: ну если все понимают, что этот налог занимает львиную долю в доходной части бюджета, значит, понятно по логике вещей, что надо повышать доходы людей. Но доходы не повышаются, и, естественно, НДФЛ не растет. А если учесть еще, сколько у нас сегодня работодателей, которые платят зарплату в конвертах... И с этим никто не собирается бороться или просто не знает, как подступиться.

— А если опять же учесть, сколько народу уезжает...

— Да. И уезжают как раз высококвалифицированные кадры, как я уже говорила. А значит, более высокооплачиваемые, которые были заняты официально и платили налоги. Есть, конечно, поступление в бюджет края налога от розничной торговли. Но при обсуждении бюджета было заявлено, что и в этой отрасли замедляется рост, так что расти эта доходная часть у нас будет очень медленно. Спрашиваю докладчика: почему у нас замедляется розничный товарооборот? Мне отвечают: по причине того, что замедляется рост кредитования. А замедляется рост кредитования потому, что люди новых кредитов брать уже не могут. Они и так уже настолько закредитованы, что дальше некуда. Новых кредитов не берут — товарооборот расти не будет.

Конечно, сегодня у нас национальные проекты [объявлены точками роста экономики страны], и на это поступают федеральные деньги. Конечно, есть большие надежды, что бюджет будет пополняться за счет этого. Сейчас все внимание нашей краевой власти направлено на то, что деньги федеральные надо «освоить». И что? Год закан-

чивается, у нас уже зима давно — и сейчас пытаются делать какие-то куски дорог: среди зимы, «по новым технологиям». Понятно, что долго эти дороги не простоят. Но деньги-то обязательно нужно «освоить»...

— Насчет того, что народ уезжает. Свято место ведь пусто не бывает: наблюдается ли в Забайкальском крае приток гастарбайтеров?

— Дело в том, что гастайбартеры-то приедут, но организация, которая их наймет, должна еще по 44-му закону о госзакупках все пройти.

Что радует — это то, что у нас тут «Норильский никель» осваивает площадки: Быстринский ГОК построен уже несколько лет назад. Он строится очередями, еще не на полную мощность пока работает, есть куда расти. Но Быстринский ГОК набирает специалистов, признаваясь в том, что здесь они никогда нужных специалистов не найдут. Потому что у них, например, новое импортное оборудование, на котором могут работать только самые высококлассные специалисты. И ни в одной статистике никто еще сегодня не заявил, что за счет того же Быстринского ГОКа мы обеспечили столько-то рабочих мест.

Основной «боевой» силой Федерации профсоюзов Забайкалья традиционно выступают крайкомы профсоюзов бюджетной сферы. В том числе потому, что именно на врачей, учителей, соцработников и работников культуры решения местных властей влияют больше всего.

В основном у нас работают магазины, рестораны. Там охранники — наши люди. Даже окончивший высшее учебное заведение парень, если родители никуда его отправить дальше не смогли, пойдет тут же охранником в магазин. Мы сейчас смотрим и уже не удивляемся тому, что в продовольственных магазинах и за кассами тоже стоят молодые люди. Вот такой у нас рынок труда.

И вот тут стоит вернуться к вопросу о возврате прежнего пенсионного возраста. Может, хотя бы тогда люди не уезжали бы. Был бы один из стимулов жить и работать, зарабатывать пенсию здесь.

РУКА НА ПУЛЬСЕ

— Как вам, кстати, новые веяния в пенсионном законодательстве? Например, так называемый гарантированный пенсионный продукт?

— Мы недавно приглашали специалиста отделения Пенсионного фонда рассказать нам о законопроекте, о новом пенсионном плане. Это — о добровольных пенсионных накоплениях. Слово «добровольность», которое там есть, оно не дает нам какого-то права. Мы боимся, что вот это слово «добровольность» очень скоро может превратиться в «обязательность».

Этот законопроект в нашем крае не будет работать абсолютно. У наших людей нет такого дохода, чтобы добровольно еще 6% отчислять себе на будущую высокую пенсию. Мы понимаем, что в пенсионной системе страны неразбериха, потому что наполняемости бюджета Пенсионного фонда нет из-за теневой занятости.

— Есть ли еще какие-то федеральные законопроекты, относительно которых Федерация профсоюзов Забайкалья имеет четко выраженную позицию?

— Например, законопроект о том, что минимальный размер оплаты труда не будет облагаться налогом на доход физических лиц. Заявляется, что это делается для того, чтобы освободить малообеспеченных людей от налоговой нагрузки. А я вижу, что, например, в секторе неформальной занятости официально платят как раз только МРОТ, вся остальная зарплата идет в конвертах. Если сейчас освободят эту часть зарплаты от налога, то из-за людей, которые заняты в неформальном секторе экономики, вообще не будут никакие налоги поступать. Это будет очень большой провал, дыра в бюджете. А для Забайкальского края это будет очень существенно.

— Вырисовывается несколько абсурдная картинка: владелец магазина держит у себя охранника и платит ему зарплату только для того, чтобы этот охранник что-то покупал у него в магазине. Такой «холостой» круговорот денег в экономике.

— Ну да. Эти охранники, наверное, как в старые наши недобрые времена, вообще у них «под запись» едят, а потом стоимость съеденного из зарплаты вычитается. Я, правда, этого утверждать не могу, но и такое возможно.

— Тут невольно вспоминается история с критериями нуждаемости, которые обсуждались у вас в крае пару лет назад.

— Мы это пережили. Они же по всей стране были, эти критерии. Этот закон был внесен в самом конце 2016 года, практически чуть ли не с боем курантов, и никем не обсуждался, никакой трехсторонней комиссией. Его «нужно» было принять, изменить критерии нуждаемости, а туда попали и семьи с детьми, и ветераны труда. И, конечно, как только мы вышли в 2017 году с новогодних каникул, мы начали протестные действия...

— Простите, а как именно изменились эти самые критерии? Напомните, пожалуйста.

— Ввели критерий нуждаемости: если у ветерана труда ежемесячный доход равен полутора ПМ, то ему социальные блага уже якобы не нужны. Благодаря акциям протеста нам удалось отстоять прежние условия предоставления социальной поддержки хотя бы действующим ее получателям. Но в этом году депутаты закса вернули себе некоторые социальные гарантии. И я на слушаниях напомнила им: если у вас, уважаемые народные слуги, появилась такая возможность — вернуть себе специальные гарантии — так давайте позаботимся и о ветеранах труда! И эта тема появилась в повестке. Она появилась от фракции «Единой России», на нас там никто, конечно, не ссылается. Но у нас все-таки появилась надежда.

— Сейчас у вас в крае человек признается нуждающимся, если у него доход меньше полутора МРОТ, правильно?

— Да.

— А вы хотите сделать, чтобы человек был признан нуждающимся, когда его доход...

— Мы хотим, чтобы к этому вообще не была привязана нуждаемость, если человек имеет звание ветерана труда. А это люди, которые действительно трудились, «ветерана» давали ведь заслуженным людям. Поэтому мы считаем, что никакого критерия нуждаемости здесь не должно быть.

— А если говорить не о ветеранах труда, а о других людях?

— Если мы говорим, например, о семьях с детьми, то у них сейчас как раз приличные гарантии. И федеральные, и дальневосточные.

— То есть ваша задача сейчас — отстоять именно ветеранов труда в этом плане?

— Да, ветеранов труда. И специалистов, которые работают на селе. Если все-таки нужный нам законопроект появится, то хотя бы на душе будет легче, что мы вовремя об этом заговорили. Не появится — мы еще

долго не забудем нашим законодателям, что они не забыли про себя, а про людей-то — забыли.

«ВСЕ СИЛЫ — НА ДЕНЬГИ»

— Я правильно понимаю, что основная движущая сила Федерации профсоюзов Забайкалья — это профсоюзы бюджетников?

— Так в составе нашего профобъединения в основном профсоюзы бюджетников. Нас было на январь 2019 года чуть больше ста тысяч человек. Из них 50 тысяч железнодорожников, 3–3,5 тысячи энергетиков, 1800 угольщиков, 500 человек — горно-металлургический профсоюз, человек 700 лесников, человек 300–450 строителей. Все остальное у нас бюджетная отрасль: больше 20 тысяч работников образования, 11 тысяч — здравоохранение, 7000 — культура.

По цифрам можно сделать вывод, что наша основа — железнодорожники, но на деле они стоят у нас как бы особняком. По факту больше всего актив-

Как с сожалением отмечает Зоя Прохорова, жители Забайкалья уезжают из региона пугающими темпами. Прежде всего это молодежь, которая не видит здесь перспектив. Однако самые активные пытаются сделать жизнь родного края лучше. И — вступают в профсоюзы.

ных членов профсоюзов в крае — это действительно бюджетники. Поэтому я, выходя на очередной пикет, надеюсь, конечно, на активность наших бюджетников. В принципе, работаем на них. И сами бюджетники по решению своих центральных комитетов очень активно сработали во время принятия бюджета — завалили органы власти письмами о том, чтобы в бюджете была предусмотрена дифференциация зарплат. Но, как видите, пока что получили то, что ничего не получили...

— Можно ли, исходя из этой практики, сделать вывод, что механизм социального партнерства у вас в крае не работает в должной мере?

— Сама-то я, исходя из практики, верю в то, что это единственно возможный механизм. Потому что выйти на пикет или на митинг — это одно, мы так публично заявляем о нашей позиции по тому или иному вопросу. А сесть за стол переговоров — это другое. Доказать свою правоту за столом переговоров и выработать кон-

структивное решение — не менее важно. Было бы еще, правда, с кем договариваться...

Знаете, есть у нас в крае такая особенность, что сторона работодателей — слабая сторона, не проявляет заинтересованности в социальном партнерстве. Потому что у них нет каких-то особых предпочтений, а следовательно, и заинтересованности. Ни в одном муниципальном районе по-настоящему работающей стороны работодателей нет. И региональная трехсторонняя комиссия во втором полугодии не собиралась ни разу. После выборов губернатора в сентябре все еще не сформировано правительство — все ходят с приставками «и.о.». Им, конечно, сейчас не до социального партнерства, все силы направлены на освоение федеральных денег по нацпроектам.

— Тут сразу вспоминается такой момент: в 2017 году ваш заместитель Дмитрий Титов публично назвал фикцией общественные слу-

шания по социальным выплатам, проходившие в региональном Министерстве труда. Судя по тому, что вы сейчас говорили, это определение можно распространить и на другие формы взаимодействия с властью?

— Конечно. Даже когда проходили недавние слушания — по тем же критериям нуждаемости, по бюджету — я не видела, чтобы они имели какое-то реальное значение. Тем не менее мы участвуем в каждом слушаниих и все время говорим об одном и том же...

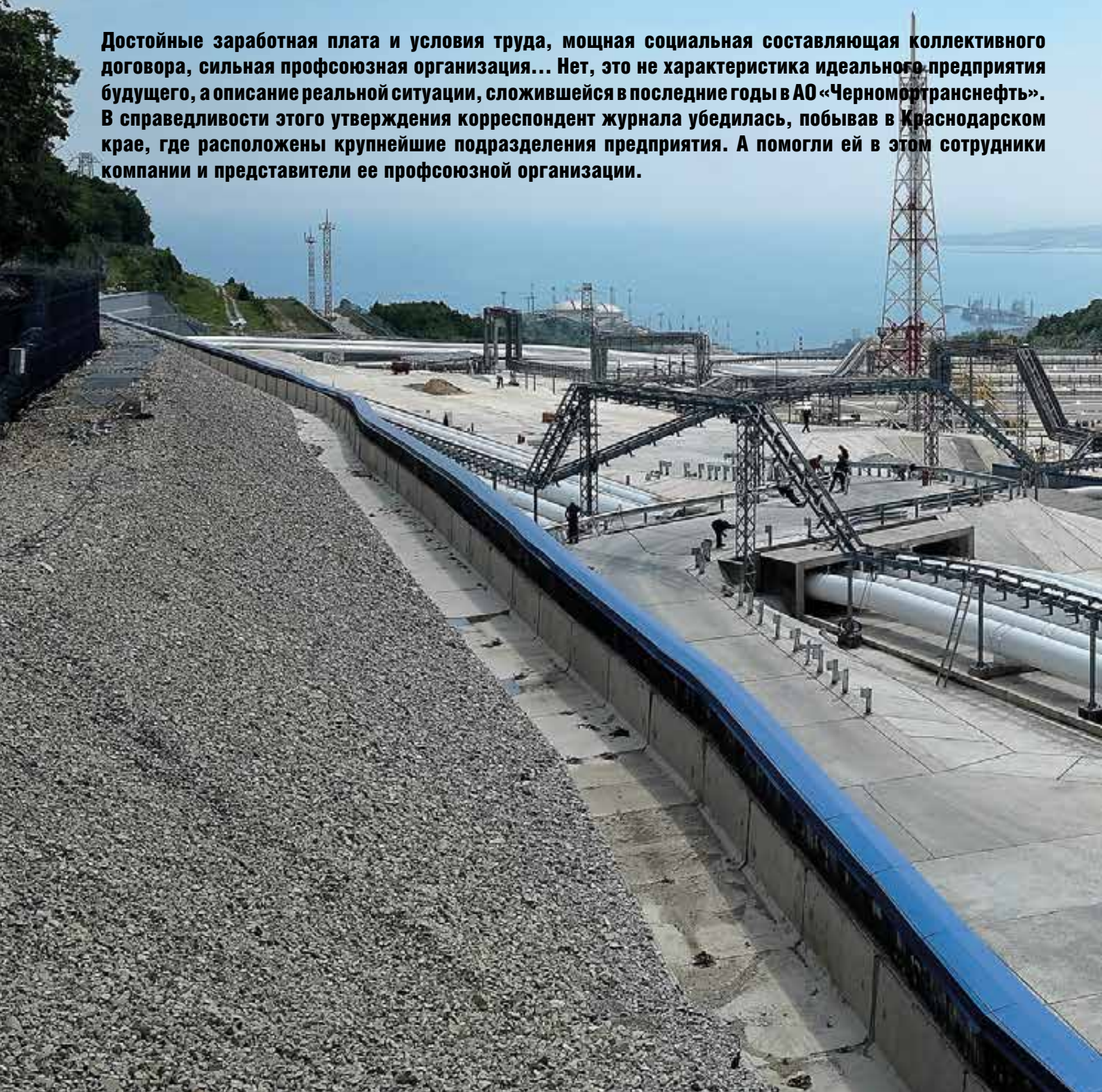
Но есть и позитив, например по вопросам детского отдыха. Правительство нас услышало и поняло: это невозможно, чтобы шесть лет подряд не менялась сумма обеспечения отдыха ребенка — 430 рублей в день. Эту сумму повысили на 33%, деньги заложили в бюджет на следующий год. Но средств на восстановление материально-технической базы лагерей нет ни копейки — и не было давным-давно...

Павел ОСИПОВ

«Черномортранснефть»: новая реальность

Как живут и работают нефтяники одной из крупнейших компаний Юга России

Достойные заработная плата и условия труда, мощная социальная составляющая коллективного договора, сильная профсоюзная организация... Нет, это не характеристика идеального предприятия будущего, а описание реальной ситуации, сложившейся в последние годы в АО «Черномортранснефть». В справедливости этого утверждения корреспондент журнала убедилась, побывав в Краснодарском крае, где расположены крупнейшие подразделения предприятия. А помогли ей в этом сотрудники компании и представители ее профсоюзной организации.

ВДОЛЬ ПО КРЫМСКОЙ

Издали это кажется городом будущего. На огромной территории в окружении многочисленных вышек выстроились круглые цистерны-дома с ответвлениями труб. А между ними — ровные дорожки и островки зеленых еще, несмотря на осень, газонов. Кажется, что сейчас из домов начнут выходить люди в необычных одеяниях, а по дорогам проедут невиданные машины... Но вот мы подъезжаем ближе, и на белеющих вдали цистернах уже видна надпись «Транснефть», а вместо людей будущего — работники компании в касках и спецодежде.

— Это наша линейная производственная диспетчерская станция «Крымская», одна из крупнейших на Юге России, между прочим, — рассказывает мне председатель объединенной профорганизации АО «Черномортранснефть» **Наталья Петлеванная**. — В нашей компании много подразделений, и расположены они в нескольких регионах. Побывать во всех попросту невозможно, но узнав о работе станции и ее профорганизации, вы будете иметь представление о ситуации на предприятии в целом.

Получение пропуска, спецодежды, инструктаж по технике безопасности, и вот вместе с предпрофкома мы уже идем на территорию станции. Оглядываясь по сторонам, ожидая увидеть многочисленных работников, обеспечивающих жизнедеятельность такой машины. Но вижу лишь редкие силуэты вдалеке. Это потом я узнаю, что для работы станции не требуется большой коллектив — все автоматизировано. А пока оставалось лишь предполагать, что происходит за стенами производственных предприятий, для чего нужны все эти на первый взгляд одинаковые цистерны и трубы.

Ответы на свои вопросы я получила, встретившись с начальником станции **Русланом Мурсалиевым**, который вместе с председателем первички «Крымской» **Галиной Данильченко** устроил мне настоящую экскурсию по своей вотчине.

— Мы принимаем нефть из разных регионов России и направляем на другие станции, в порт Новороссийск, на нефтеперерабатывающие заводы, — пояснил мне начальник станции. — Кроме того, здесь есть резервуары временного хранения, где можно «передержать» нефть в случае, например, плановой остановки или штормового предупреждения в порту.

Мы идем мимо производственного здания, из-за закрытых дверей которого слышен приглушенный гул. Это, рассказывает Руслан Мурсалиев, одна из четырех нефтеперекачивающих станций «Крымской», которые помогают нефти двигаться по трубам. Заходим внутрь помещения, и я снова не вижу работников. Только трубы, кажущиеся нарисованными, и какие-то гудящие агрегаты.

— Это сердце любой станции — магистрально-насосные агрегаты, — продолжает рассказ Мурсалиев, и недоумение на моем лице вызывает у него улыбку. — Нефть поступает сюда по нефтепроводу, электродвигатель создает крутящий момент, запускает насос, и насос, увеличивая мощность, перекачивает поток нефти в определенном направлении. В этом помещении люди не работают, они только приходят сюда для обслуживания механизмов, проверяют качество их работы, чтобы в случае неисправности своевременно ее устранить.

За перекачкой следят товарные операторы. Как пояснила Галина Данильченко, работающая мастером приемо-сдаточного пункта, операторы круглосуточно ведут учет, контролируют количество и качество принима-

Председатель объединенной первичной профсоюзной организации АО «Черномортранснефть» Наталья Петлеванная.

Справа: в химико-аналитической лаборатории проверяется качество нефтепродуктов.

На фото слева: перевалочный комплекс «Шесхарис» — конечная точка магистральных нефтепроводов ПАО «Транснефть» в Краснодарском крае, обеспечивающих транспортировку нефти месторождений Западной Сибири, Азербайджана и Казахстана.

емой и отдаваемой нефти. В зависимости от ее объемов выставляют определенный режим. Для постоянного обслуживания одной насосной станции требуется четыре-пять человек для работы посменно.

Двигаемся дальше по территории, и я узнаю, что огромные цистерны-дома — это резервуары для хранения нефти. Вблизи они выглядят очень внушительно, как небольшие горы. А вот вышки, которые издали смотрелись как антенны для приема сигналов из космоса, не что иное, как молниеотводы. Каждый из них защищает определенную часть территории. И молния, даже если будет бить прямо в центр резервуара, попадет в молниеотвод. Есть на станции и вспомогательные производства. К примеру, очистные сооружения, где собираются все промышленные стоки. И только пройдя соответствующую обработку, очищенная вода попадает за пределы станции, а все отработанные отходы утилизируются.

— Мы работаем круглосуточно, круглогодично, ведь остановить такие объемы перекачки невозможно, — говорит начальник станции. — Вот вы удивились, почему не видно работников. А все дело в организации и автоматизации процесса.

К примеру, для непрерывного обслуживания всей станции «Крымская» требуется всего 150 человек.

КАК ЖИВУТ НЕФТЯНИКИ

На станции трудятся в основном местные жители — из близлежащего Крымска и окрестных сел. Но, по словам Мурсалиева, специалисты едут и издалека, причем не для работы вахтовым методом. Люди переезжают семьями, в основном молодежь, потому что работа в компании перспективна и престижна.

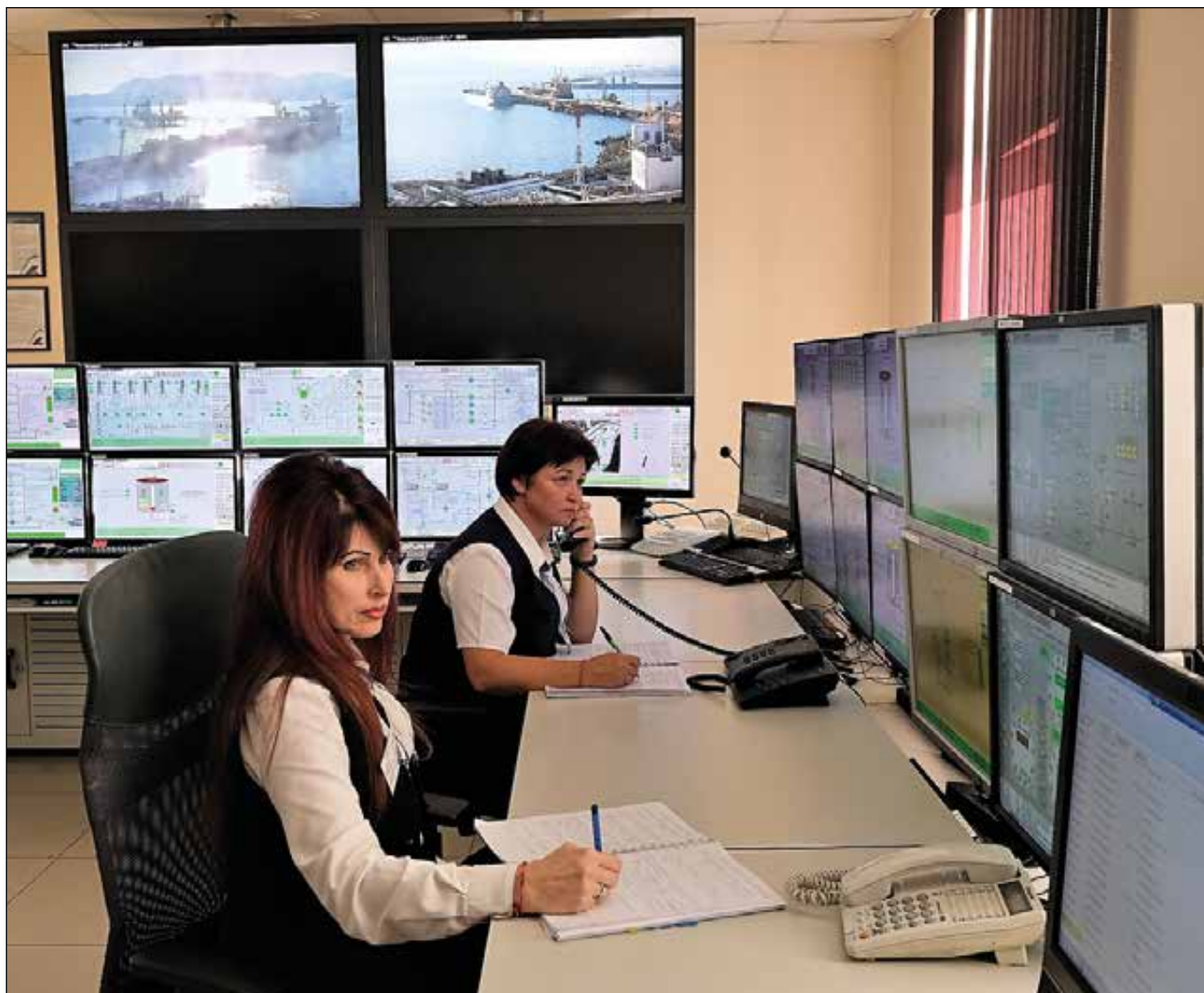
— Среднемесячная зарплата в компании — около 55 тысяч рублей, это с учетом руководства, — пояснил начальник станции. — Ну а если говорить непосредственно о нашей станции, то примерно 35 тысяч. К тому же выплачивается надбавка за стаж, есть и годовая премия. И если говорить о среднегодовой зарплате, то показатель будет выше — до 50 тысяч. Так что работники, особенно основного производства, зарабатывают достойно.

Компания предоставляет работникам также возможность профессионального роста, повышения уровня образования. Да и их дети впоследствии могут рассчитывать на работу в «Черномортранснефти». Для это-

го, как рассказал Руслан Мурсалиев, есть программа обучения студентов за счет предприятия, с последующим их трудоустройством и заключением контракта на определенный период.

Есть и другие преимущества работы на станции, к примеру, условия труда. Не буду говорить о спецодежде и СИЗ, это обязательные опции. Но, как рассказала предпрофкома «Крымской» Галина Данильченко, на станции предусмотрено все — от столовой до общежития.

— У нас есть своя столовая, — рассказывала она. — Для сотрудников предусмотрена компенсация стоимости питания из расчета 98 рублей 80 копеек на человека в день. А это существенная сумма — фактически половина стоимости обеда. Для приезжающих сотрудников, хорошо рекомендовавших себя, оплачивается съемное жилье — от 50 до 90% от ежемесячной оплаты. Есть и общежитие на 36 человек. Оно рассчитано на специалистов, командированных сюда на определенные работы. В общежитии есть душевые, сушильная камера, комната приема пищи. И жильцам не придется после смены заниматься уборкой и стиркой, для этого есть специальные работники.

Итак, суммируем. Достойная оплата и условия труда, перспектива карьерного роста работников и трудоустройства членов семьи, решение жилищного вопроса. И это, как уточнила Наталья Петлеванная, лишь часть того, что гарантирует работникам коллективный договор предприятия. Но помимо всех материальных благ и гарантий в каждом подразделении компании налажена интересная внепроизводственная жизнь. Неудивительно, что в профсоюзе состоит около 90% сотрудников станции.

— Наши люди отзывчивы в работе и легки на подъем, когда мы проводим какие-либо культмассовые мероприятия, — говорит Галина Данильченко. — Даже меня трясут: когда у нас что-нибудь снова будет проводиться? Поэтому мероприятия проходят регу-

лярно. К примеру, в этом году ездили на рафтинг — спортивный сплав по рекам, полностью за профсоюзный счет отметили День нефтяника. Часто организуем различные выездные мероприятия. Группами по 40–50 человек ездим в Абхазию, в Крым на термальные источники, на Домбай покататься на лыжах. При этом основное финансирование поездок тоже за профсоюзный счет. Работник оплачивает лишь до 30% стоимости путевки. А еще есть соревнования, праздники, юбилеи... Словом, живем мы совсем не скучно.

Все это, конечно, здорово. Но ведь ни один производственный процесс, какой бы стабильной и отлаженной ни была работа предприятия, не обходится без конфликтных ситуаций. Как разрешаются проблемы, с которыми сталкиваются работники?

— Если что-то случается, люди уже знают: еще до того, как вышел приказ о наказании, надо бить в колокола, — говорит предпрофкома станции. — И звонят в профком. Я в свою очередь тоже не затягиваю процесс писаниной и звоню Наталье Юрьевне Петлеванной в объединенную профорганизацию компании. А иногда даже и обращаться не надо: возможная проблема кого-то из работников ей уже известна.

Дело в том, что объединенная первичка добилась права допуска к электронному документообороту компании. И порой даже сам сотрудник не знает, что его ожидает какое-либо взыскание, информация в подразделение пока не дошла. А вот в профкоме благодаря доступу к документообороту все уже известно.

На встрече с ветеранами компании в Международном центре моряков в Новороссийске. Октябрь 2019 года.
На фото слева: в диспетчерском пункте перевалочного комплекса.

— Приказ не идет на каждый отдельный случай, приказы формируются групповые, — объясняет Петлеванная. — А мы разбираем каждый случай, рассматриваем объективность принятого в отношении сотрудника решения. Если работник действительно что-то нарушил, я согласую приказ о его наказании. Все это знают. Мы выясняем обстоятельства происшедшего, обязательно звоним и работнику: «Расскажи сам, что случилось» — и его руководителю. И если объективных причин для наказания нет или есть возможность, скажем так, простить содеянное, то бьемся за отмену приказа до конца. Конечно, это бывает крайне редко, но если есть необходимость, то за решением вопроса доходим до генерального директора.

МЕНЯЙ!

По дороге в Новороссийск Наталья Юрьевна вспоминала первые годы работы в профсоюзной организации и те проблемы, с которыми к ней обращались тогда люди:

— Вы знаете, когда я вижу, какие условия сейчас созданы для наших работников, то всегда думаю о том, как это было еще несколько лет назад. По-другому все было. Вот один пример. Тогда Руслан Мурсалиев работал начальником центральной ремонтной службы, которая занимается устранением аварий. А это работа выездная, в полях. Я много раз была на этих плановых остановках и видела, в каких условиях живут бригады ремонтников. Это были просто жилые вагончики, где не было столовых, а зачастую и возможности элементарно помыться. Ко мне

обращались люди, и мы вместе с Русланом добивались создания нормальных условий для жизни в таких командировках. Было, конечно, непросто, но нужного результата мы добились.

Сейчас вместе с работниками на плановую остановку выезжает стандартный рабочий городок. В нем помимо жилых вагончиков есть столовая и сауна, специальный сушильный вагон. Предусмотрены курилка и туалеты — отдельно для женщин и мужчин. Есть и вагон-штаб со связью. Если аварийный участок расположен далеко от рабочего городка, то питание людям доставляют прямо на место, чтобы не тратить время и силы на лишнюю дорогу. Вместе с нефтяниками на плановую остановку выезжают и вспомогательные работники, которые ставят городок, смотрят за чистотой, выдают чистое белье, готовят еду.

Надо сказать, что в начале работы в профорганизации компании Наталье Петлевой приходилось не только решать проблемы работников, доказывая руководству справедливость требований профсоюза. Ей довелось и приобрести опыт участия в серьезном судебном разбирательстве. Причем ответчиком выступала она сама. Тогда Петлевая возглавляла первичку одного из подразделений «Черномортранснефти» — Краснодарского районного управления магистральных нефтепроводов. Проблемы начались сразу после ее избрания на пост, и инициатором судебных разбирательств стал... бывший председатель этой первички.

— Были доносы, были заявления в ОБЭП и суд, — теперь уже с улыбкой вспоминает предпрофкома компании. — Если честно, я все хочу подсчитать, сколько всего было эпизодов. Я воспринимала каждую новую повестку в следственный комитет, в суд уже как работу. Против меня возбудили уголовное дело по статье «Мошенничество», так как, по мнению бывшего председателя, я заняла его место

незаконным путем. Были три проверки ОБЭП, сверка всех документов. И в течение трех лет мы занимались тем, что помимо основной работы просто защищали организацию. Потом все судебные мероприятия против нас признали недействительными, а зампрокурора, который представлял сторону обвинения, был уволен. Большую роль тогда сыграла Центральная профсоюзная газета «Солидарность», корреспонденты которой приезжали в Новороссийск. Когда я приходила на судебное заседание и говорила, что я с прессой, заседание проходило совсем иначе.

Стоит ли говорить, что все обвинения в адрес Петлевой были продиктованы желанием экс-председателя первички вернуть пост. Да и нарушения, как выяснилось, допускались именно во время его руководства организацией. К примеру, выяснилось, что глава небольшой по численности первички имел зарплату 200 тысяч рублей (и это в 2013 году!). Такая вот тривиальная история.

— Мне пришлось многое помянуть в работе первички Краснодарского районного управления маги-

стральных нефтепроводов. Но в еще больших преобразованиях нуждалась объединенная профорганизация компании, председателем которой меня избрали 2015 году, — рассказывает профлидер. — Мы фактически выстроили организацию заново. К примеру, раньше в «Черномортранснефти» действовало шесть крупных первичек во главе с освобожденными председателями. И именно в этих организациях были самые большие проблемы, потому что из-за удаленности объектов профлидер просто не мог заниматься дальними станциями и подразделениями. Там профсоюз попросту не было. Ситуацию требовалось исправить, и я постоянно была в разъездах. Бывала в каждом подразделении, на каждой станции. В итоге люди научились мне доверять, доносить какую-то важную информацию, зная, что я их никогда не подставлю, а вопрос будет решен. Это очень дорогого стоит и дало мне большой стимул для дальнейшего переустройства профорганизации.

Сейчас в объединенную первичную профорганизацию АО «Черномортранснефть» входят 22 пер-

Объединенная первичка АО «Черномортранснефть» проводит множество различных мероприятий для сотрудников компании и членов их семей. Одно из наиболее масштабных — спортивно-патриотическое мероприятие «Дорога героев», для участия в котором приезжают команды от каждого подразделения. Впрочем, не менее интересно и массово проходит и «Экофестиваль» (на фото слева).

вички — в каждом подразделении компании, на каждой станции. У каждой своя смета, и распределением средств, оставшихся в первичке после перечисления взносов в объединенную ППО, занимается каждый председатель.

— Это очень удобно, потому что каждый председатель точно знает, какая сумма будет на счету его организации, — поясняет мне Петлеванная. — Значит, может смело планировать работу и мероприятия на будущий год. А наличие первички даже на самой маленькой станции гарантирует, что работники не останутся без профсоюзной помощи и поддержки.

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЕТЕРАНОВ

Много мероприятий проводит и объединенная первичная профорганизация компании. И за каждое из них, подчеркнула председатель, она обязательно отчитывается перед коллегами на конференции.

— Одним из самых масштабных и знаковых, на мой взгляд, стало спортивно-патриотическое мероприятие «Дорога героев», которое мы прово-

дим вот уже два года подряд, — рассказывает Наталья Юрьевна. — От каждого подразделения приезжают большие команды. Обязательно действует выставка оружия Великой Отечественной войны, работают реконструкторы. Есть большая полоса препятствий. И мы либо сдаем норматив ГТО, либо проводим спортивное ориентирование. Естественно проходит концерт, а на память участникам остаются фотографии и сувениры. Не менее масштабное мероприятие — «Экофестиваль». Мы делали панно из ненужных компьютерных деталей — их приносили гости фестиваля. Были представлены экологические движения и народное творчество. А в ларьках продавалось только здоровое питание. Фестиваль охватил целый городской парк!

Об этом профлидер рассказывала мне уже на следующий день, в просторном фойе Международного центра моряков в Новороссийске. Здесь мы оказались тоже неслучайно. В этот день в Центре проходило новое мероприятие, организованное объединенной профорганизацией

компании. На сей раз его участниками стали ветераны «Черномортранснефти».

— Так случилось, что в августе Совет ветеранов компании перешел в ведение профкома, — улыбаясь, объясняла мне Наталья Петлеванная. — И это первое наше мероприятие для них. Мы долго думали, что лучше провести, и решили: пусть это будет чаепитие и интересная лекция, чтобы мы смогли и познакомиться, и пообщаться, и что-то полезное сделать для людей.

В этот момент из кафе Международного центра моряков начали выходить улыбающиеся и раскрасневшиеся ветераны. Чаепитие окончилось, и люди были явно довольны возможностью пообщаться друг с другом. Они переговаривались, строя предположения, каким будет продолжение мероприятия, обсуждали, когда возможна следующая подобная встреча и чему она будет посвящена. Вслед за ними и я отправилась в актовый зал, где уже начиналась лекция под названием «Стоп, угроза!». Специалист одного из московских центров, приехавшая в Новороссийск по приглашению

День нефтяника в «Черномортранснефти» — праздник особый. Его проводят в каждом подразделении, и, как правило, основным организатором выступает профсоюз.

На фото справа: День безопасности труда в компании «Черномортранснефть».

профкома компании, рассказывала о том, как не стать жертвой мошенников, которые в последнее время все чаще используют в своих махинациях именно доверчивых пожилых людей.

— Вы видели, как у них горят глаза? — спросила меня Петлеванная по окончании мероприятия. — Представляете, подошли ко мне и спрашивают: «Куда мы в следующий раз пойдем? Было бы здорово — в театр!» Так что, думаю, встреча удалась. А сейчас мы еще в школу поедem, для подростков тоже запланирована соответствующая лекция.

И, уже садясь в машину, добавила:

— Это Технико-экономический лицей, с которым давно сотрудничает наша компания. В 2018 году, например, в рамках корпоративной благотворительной программы развития школьного образования ПАО «Транснефть» были отремонтированы и оснащены новым оборудованием и мебелью кабинеты химии, математики и физики.

В АБРАУ-ДЮРСО

Ну а после школьного урока-лекции председатель объединенной первички предложила:

— Вы уже видели, в каких условиях работают наши нефтяники, а теперь я хочу показать, какие возможности у них есть для полноценного отдыха. Поэтому предлагаю поехать в Абрау-Дюрсо, где расположен санаторно-оздоровительный комплекс «Фрегат», тоже одно из подразделений нашей компании.

Конечно, я согласилась. И по дороге в санаторий мы продолжили разговор о коллективном договоре компании, потому что, если честно, вопросы у меня остались. Например, о том, распространяется ли документ на все подразделения, вне зависимости от региона.

— «Черномортранснефть» располагается в шести регионах, но коллективный договор у нас един, — ответила мне Петлеванная. — И если

говорить о зарплате, то для сотрудников действует единая тарифная сетка. Так что от экономической ситуации в регионе зарплата не зависит. Как и уровень предоставляемых льгот и гарантий, которых немало в нашем коллективном договоре.

Колдоговор компании, на мой взгляд, действительно мощный. Это и жилищное обеспечение сотрудников — не только частичная компенсация оплаты съемного жилья, но и возможность получить беспроцентную ссуду от предприятия на приобретение своей квартиры. И компенсация в размере 90% оплаты детского сада для детей работников. И частичное погашение стоимости путевки на санаторно-курортное лечение для сотрудника и членов его семьи. А это ни много ни мало по 31 тысяче рублей на каждого (!). И еще немало льгот и вариантов материальной помощи работникам.

— Но «Фрегат», куда мы с вами сейчас направляемся, случай особый. Здесь наши работники отды-

хают лишь за 10% стоимости путевок, — уточнила предпрофкома, когда мы уже подъезжали к воротам санатория.

«Фрегат» расположился на берегу Черного моря, на склоне горы. И, несмотря на осеннюю уже погоду и моросящий дождь, здесь было по-настоящему красиво. Хотелось остаться, отдохнуть. Пронзительно свежий морской воздух, уютные семейные домики и похожие на замки корпуса в обрамлении все еще буйной зелени... Красота!

Здесь отдыхают и поправляют здоровье семьи нефтяников всего ПАО «Транснефть». А возможностей для оздоровления во «Фрегате» предостаточно. Это и квалифицированные специалисты: врач-терапевт, кардиолог, физиотерапевт и врач-педиатр, которые каждому гостю подберут индивидуальную реабилитационно-восстановительную программу. И многочисленные современные оздоровительные методики,

и прекрасно оборудованный кабинет физиотерапии. А для организации отдыха гостей в санатории действуют различные развлекательные программы для каждого заезда.

В санатории, как и в любом другом подразделении «Черномортранснефти», действует первичная профсоюзная организация. Как рассказал ее председатель **Сергей Шаповалов**, несмотря на то, что коллектив небольшой, порядка ста человек, профкому хватает средств, чтобы и проводить досуговые мероприятия для сотрудников, и оказывать при необходимости материальную помощь.

— Конечно, зарплаты в санаторно-оздоровительном комплексе ниже, чем на насосных станциях, например. Но мы представляем сферу услуг, и здесь действует тарифная сетка вспомогательного производства, — пояснил Шаповалов. — А в остальном на наших сотрудников распространяются все те же льготы и гарантии, что и для других работников компании.

* * *

Уже на выходе из ворот санатория нас обогнала вереница работников. Смена закончилась, и женщины торопились домой. А за воротами их ждали микроавтобусы компании, чтобы отвезти в Абрау-Дюрсо. Нам тоже предстояла обратная дорога — в Новороссийск. Командировка заканчивалась.

— Вы знаете, чему я всегда учу коллег в первичках? Никогда не ждать от людей слов благодарности за оказанную им помощь, — сказала мне на прощание Наталья Петлеванная. — Потому что это наша работа. Все, что бы мы ни делали, в первую очередь необходимо самой организации. Чтобы она была крепкой, росла, и можно было бы с гордостью сказать, что ты — председатель профкома, ни от кого не услышав в ответ: а что, профсоюзы еще остались? Мне кажется, в нашем коллективе этот вопрос уже не прозвучит. Это действительно важно.

Наталья КОЧЕМИНА

Правила жизни Татьяны Водопьяновой

Об ответственности, профсоюзах, любви и семейных традициях

Ее никогда не мучил неразрешимый для многих вопрос, как все успеть. Ответ на него она узнала еще в детстве. Секрет прост: во всем в жизни нужен системный подход и ответственность, а жесткое «надо» всегда важнее расслабленного «хочу». На вопросы журнала ответила вице-президент, исполнительный директор Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений Татьяна ВОДОПЬЯНОВА.

ПО СЕМЕЙНОМУ УСТАВУ

— Татьяна Павловна, ваша профессиональная биография наводит на мысль, что вы воспитывались в весьма высокопоставленной семье и способности к руководству у вас, как говорится, в крови...

— Да что вы! Мой отец всю свою жизнь проработал водителем, мама тоже из рабочего класса. Мы жили в поселке, расположенном пусть и в черте Казани, но по сути своей деревенском. У нас была довольно большая семья: мои родители, мы с сестрой и брат, бабушка. Так что все просто. Небольшой частный домик, огород, живность — и свиньи, и кролики, и куры, и собака. Нас не баловали, папа вообще был очень строгих правил. Мама в силу загруженности тоже не позволяла никому расслабляться, у всех всегда были всевозможные задания. И если уж ты можешь пол, так мама придет и потом в уголочках пальчиком проверит. В общем, я росла в хорошей рабочей семье, где были свои устои и правила.

— Какое из «домашних заданий» вам нравилось больше всего?

— Вообще дел было так много, что я даже боюсь сказать, что из них было самым приятным (*улыбается*). Может быть, сбор урожая... У нас в саду росли восемь яблонь разных сортов, которые, вопреки превратностям природы, плодоносили ежегодно. Я любила собирать яблоки, такие разные... Любила раскладывать их красиво. А еще запах яблок, необыкновенно вкусный.

Поливать любила, хотя тогда, конечно же, не было автополива. Черпали воду из бочки — и с лейкой по огороду... А вот что не нравилось, помню четко: я не любила полоть. Но приходилось и эту работу делать, причем без халтуры. Мама всегда проверяла, насколько чистая грядка, все ли ковришки сорняков я убрала.

Домашних дел действительно было много, и никто тебя не спрашивал, что тебе нравится, что не нравится, просто было четко определено, кто за что отвечает. Когда мы это сделаем — это не важный вопрос, просто нужно сделать, и все. Зимой — чистили двор от снега: я, сестра и брат, каждый со своей сто-

Биография

ВОДОПЬЯНОВА Татьяна Павловна окончила юридический факультет Казанского госуниверситета (1977 г.), кандидат социологических наук.

1977–1979 гг. — инструктор отдела производственной работы и заработной платы Татарстанского рескома профсоюза работников государственной торговли, общественного питания и потребкооперации;

1979–1986 гг. — зав. отделом Татарстанского рескома профсоюза работников государственной торговли, общественного питания и потребкооперации;

1986–1991 гг. — секретарь, зампред рескома профсоюза;

1991–2000 гг. — председатель Татарстанского рескома профсоюза работников торговли, общественного питания, потребкооперации и предпринимательства «Торговое единство»;

2000–2018 гг. — глава Федерации профсоюзов РТ;

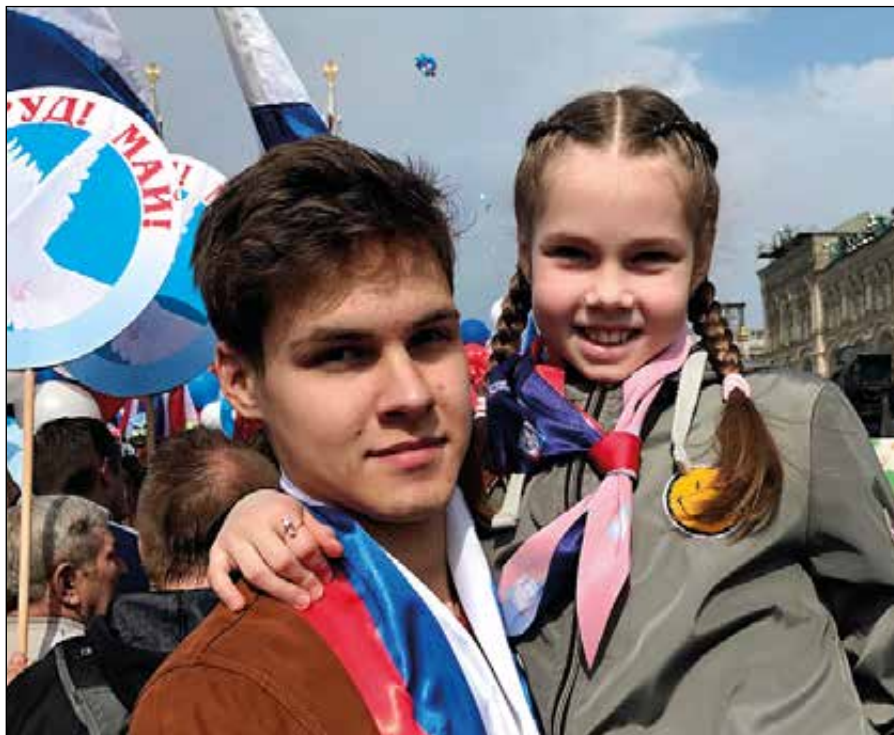
2004–2014 гг. — депутат Госсовета РТ III–IV созыва, член президиума ГС РТ, член комитета по социальной политике;

с 2018 г. — вице-президент, исполнительный директор Института профсоюзного движения АТиСО.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Республики Татарстан «За заслуги перед Республикой Татарстан», юбилейной медалью «В память 1000-летия Казани», медалью РТ «За доблестный труд», нагрудным знаком ФНПР «За активную работу в профсоюзах», серебряным нагрудным знаком «25 лет ВКП».

С дочерьми Натальей и Ириной, семейное путешествие на теплоходе. Лето 2018 года.
На фото внизу: Внуки Даниил и Ариадна на первомайской демонстрации в Москве, 2018 год.

роны. Ежедневно носили воду. Родители всегда говорили: берите ведра поменьше, большие — для взрослых. Но только они за порог, мы спешили скорее закончить задание и носили воду по-взрослому. Нужно было топить печку — а в печке такая удивительно вкусная каша всегда получалась... Пшенная с тыквой.

— **На мой взгляд, совсем непростое детство для девочки...**

— У меня две дочери, и, рассказывая им о своем детстве, я тоже говорила: «Девчонки, если бы вы знали, сколько нам приходилось работать физически!» Ведь подумать только, с ранних лет — песок, навоз, уголь, дрова, вода, которую сколько принес — столько вынес, огород, скотина... Но при этом я училась, много занималась спортом и все успевала. Сейчас у меня абсолютное убеждение, что помогала мне в этом четкая выстроенность домашних дел. Да и физически нас это весьма закалило. Словом, я думаю, здорово, когда так. Но это понимается уже по прошествии лет.

СПОРТ, УЧЕБА И ЛЮБОВЬ

— **Наверное, в отношении учебы родители были еще более требовательны?**

— Нет, это, говоря современным языком, была зона нашей личной ответственности. Никто никогда уроки у нас не проверял. Мама ходила, конечно, на собрания, но что мы там учим и как — никто никогда не спрашивал. При этом я всегда хорошо училась. Любила литературу и русский язык, потом благодаря замечательному учителю мне понравилась история. Точные науки, математика нравились меньше, но тоже справлялась. К тому же мои подружки-одноклассницы жили в соседних домах, и мы всегда помогали друг другу в случае чего.

— **Вы говорили, что занимались спортом. Если не секрет, каким?**

— Я занималась легкой атлетикой. У нас был удивительный тренер **Красильников Юрий Михайлович**, человек высочайшей порядочности и профессионализма. Сам мастер спорта, он жил и дышал своей работой. И он настолько был предан нам! Вот скажи ему, что только в два часа ночи сможешь прийти на тренировку, — и он

придет. Это был человек, который с нами, детьми, разговаривал практически на все темы. Мой отец был все время занят, не до разговоров, поэтому такое отношение, понимание и заинтересованность со стороны тренера были для меня очень значимы. Да и ребята в команде подошлись тоже замечательные. Все это позволяло нам добиваться реальных успехов! Мы ездили на соревнования в разные города, мы дружили и побеждали, и это было очень интересно и здорово!

— **Потом не было желания заниматься легкой атлетикой всерьез?**

— В серьезных соревнованиях я перестала участвовать после 2 курса университета. Да, мне нравилось заниматься спортом, но пришла пора задать вопрос: что ты действительно хочешь делать в жизни? А спорт отнимал много времени: уровень твой, естественно, растет — и время требуется более серьезное. И надо было определиться, что в приоритете, что ты хочешь в жизни. В итоге я пришла к выводу, что выбираю учебу. За университет я, конечно, выступала на эстафетах, ездила на соревнования. Но это было уже на другом уровне. Я сосредоточилась на том, чтобы стать юристом в сфере трудовых отношений.

Но я очень благодарна спорту за то, что он, наряду с нашим семейным укладом, тоже был для меня существенным организующим началом. Потому что если заниматься серьезно, то слово «надо» просто становится частью тебя. В спорте не спрашивают, какое у тебя настроение, хочешь ты или не хочешь, — всё, пришли на тренировку — значит, работаем. К тому же именно в секции легкой атлетики я познакомилась со своим будущим мужем.

— **Неужели в жизни девушки, столь загруженной обязанностями и учебой, нашлось время для романтики?**

— Конечно. (Улыбается.) Честно говоря, с будущим мужем я знакома со школьной скамьи. Я тогда училась в девятом классе, он на год старше. И мы занимались в одной спортивной команде. После школы он поступил на физфак нашего Казанского государственного университета, а я

*Борис и Татьяна Водопьяновы — 42 года вместе.
На фото внизу — на отдыхе с внучкой.*

через год — на юридический факультет. И после окончания мною 4 курса и его поступления в аспирантуру мы поженились.

— Семейная жизнь не стала преградой для вашего профессионального роста?

— Нет, что вы! Мой муж был человеком разносторонним и всегда хотел, чтобы и я была такой. Мы говорили обо всем на свете! Если я не успевала что-то важное посмотреть, он записывал мне телепередачи на видео, чтобы потом посмотреть вместе и обсудить. У него была своя планка, которую он сам для себя поднимал, и он помогал расти мне.

Впоследствии я никогда не знала забот ни со школой, ни с институтом дочерей. Папа все контролировал, проверял, обучал сам. Ему никогда не было жалко времени на то, что связано с учебой. Муж приучал детей не ограничиваться знаниями школьной программы. Дети иногда даже подставляли, потому что всегда были дополнительные задания, особенно по его любимой математике. Это была его вотчина, и он был очень требовательным.

В нашей семье есть традиция: завтраки, обеды, ужины — у кого как получалась — проводить вместе, дома. Муж обязательно брал на себя бразды правления и для каждой такой встречи находил определенную тему для обсуждения. От религии до музыки, от политики до народных праздников... Его не стало полтора года назад... И совсем недавно на таком семейном обеде внук, которому 19 лет, сказал: «Как же чувствуется, что деда нет с нами». Да, это чувствуется во всем...

СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬИ

— Татьяна Павловна, рассказывая о своей профессиональной судьбе, многие профлидеры признаются, что оказались на профсоюзной работе волею случая. Как сложился ваш роман с профсоюзами?

— Наверное, да, у каждого складывается по-своему. В моем случае все получилось вполне логично. Дело в том, что во Дворец труда Республики Татарстан я попала фактически со студенческой скамьи, когда пришла на практику в профсоюзную юридическую консультацию. Потом мне предложили там работать, и я осталась. Но

ненадолго, так как перешла в отдел труда и зарплаты республиканского комитета профсоюза работников торговли, общественного питания и потребительской кооперации. И там, как бы невзначай, задержалась на 23 года! (Улыбается.) Работала инструктором, заведующей отделом, секретарем рескома профсоюза, который впоследствии и возглавила. А в начале 2000-х годов меня избрали председателем Федерации профсоюзов Республики Татарстан. Так что, можно сказать, вся моя профессиональная жизнь связана исключительно с профсоюзами.

— Не страшно было браться за руководство одним из крупнейших в стране профобъединений?

— Конечно, было страшно, при том что к тому времени я почти 10 лет была председателем рескома отраслевого профсоюза. А на должность руководителя профобъединения было выдвинуто несколько кандидатов, среди которых были и руководители более крупных региональных профорганизаций. Так что вначале я не восприняла всерьез, что тоже вошла в список претендентов на пост. Однако через какое-то время меня пригласила действовавший

тогда председатель федерации и сказала, что основные ставки делаются именно на мою кандидатуру. Я ответила ей честно, что мне не нужен этот «электрический стул» — это другой уровень ответственности и во внешней, и во внутрипрофсоюзной работе. И сообщила, что откажусь.

Но судьба распорядилась иначе. Буквально через несколько дней меня пригласили на встречу с президентом РТ. Тогда это был **Минтимер Шарипович Шаймиев**. Я была готова сообщить о своем отказе, но такого вопроса попросту не прозвучало. Президент сообщил, что будет присутствовать на отчетно-выборной конференции ФПРТ, и предложил определить с датой и временем ее проведения. Так что я даже не решилась сказать, что пришла отказаться от перспективы руководства профобъединением. Меня избрали, и начался новый, очень сложный для меня период жизни.

— **Сложности касались профессиональных обязанностей или взаимодействия с профактивом?**

— Я уже говорила, что это был новый для меня уровень ответственности. Так что жизнь потекла очень-очень

Подписание регионального трехстороннего соглашения. Казань, 2018 год.

На фото слева: в редакции Центральной профсоюзной газеты «Солидарность» с главным редактором, зампредом ФНПР Александром Шершуковым.

На фото внизу: на встрече с трудовым коллективом и руководством АО «Татэнергосбыт». Казань, 2017 год.

С председателем ФНПР Михаилом Шмаковым на встрече с президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым. Казань, 2015 год.

На фото внизу: на форуме уполномоченных по охране труда, организованном Федерацией профсоюзов РТ, с зампредом ФНПР Давидом Кришталем.

На фото справа: первомайская демонстрация в Казани. Глава профсоюзов республики — в центре событий.

активно... Я называю это состоянием школяра: ты вынужден постоянно учиться. Учишься, наблюдаешь, читаешь, спрашиваешь. Мне было важно пообщаться с коллегами из профобъединений других регионов, узнать, как они решают организационные и финансовые вопросы, как взаимодействуют с членскими организациями. Словом, постигала азы, что было и трудно, и интересно.

Если говорить о ситуации внутри коллектива, то, конечно, среди руководителей рескомов профсоюзов были и недовольные результатами выборов. Был период, когда председатели некоторых крупных профорганизаций достаточно скептически относились к тому, что я — «девушка из рескома профсоюза торговли» — стала председателем профобъединения. Вот это было воспринимать очень непросто. Но я сказала себе, что все решают дела, а значит — будем работать. Чем мы и занялись. И примерно через год-полтора страсти улеглись. Конечно, команда немного изменилась, но ее костяк остался.

— Какое направление работы стало основным в первую очередь?

— Упор мы сделали на мотивацию членства в профсоюзах и развитие социального партнерства в первую очередь в муниципальных образованиях. Конечно, эта работа велась и раньше, но вовлечены в нее были далеко не все районы. Мы поняли, что, сидя в Казани, эту проблему не решить. Значит, надо ехать на территории, устраивать встречи и личный прием работников.

Мы начали проводить дни федерации в районах, куда приезжали большой командой основных специалистов — по охране труда, правозащитной работе, пенсионным вопросам. Плюс представители руководства федерации профсоюзов. Встречались с трудовыми коллективами и с руководством муниципалитетов. В этом случае достигались сразу две цели. Во-первых, люди больше узнавали о работе профсоюзов, о том, какие проблемы мы решаем, в каких вопросах можем оказать помощь. Узнавали, и к какому специалисту и по какому номеру телефона всегда можно обратиться по тому или иному вопросу. Во-вторых, в каждом районе мы договаривались о дальнейшем сотруд-

ничестве и заключении соглашения о взаимодействии координационного совета профсоюзов с администрацией территории.

Резюмируя, скажу, что такая форма работы — личное общение с людьми, возможность обратной связи — оказалась эффективной и вошла в нашу постоянную практику. Правда, проблема возникла, так сказать, изнутри, от привыкших работать иначе руководителей ряда координационных советов профсоюзов в районах. Но и ее со временем удалось преодолеть. В итоге во всех муниципальных образованиях региона эти соглашения были заключены.

Большой прорыв произошел и в сфере работы с молодежью. Начали мы со школ.

— Я так понимаю, что речь идет о профсоюзных уроках?

— Да. Не скрою, в то время у меня возникали определенные сомнения. Я думала: школа, 9–10 класс — это же еще дети, они пока не задумываются о проблемах, которые могут возникнуть на будущем месте работы. Им наши темы будут неинтересны. Но ошиблась. Мы рассказывали о том, что та-

кое безработица, сокращение штата и производственный травматизм, разъясняли трудовое законодательство и цели работы профсоюзов, и в каждом классе находились заинтересованные ребята. Те, с кем было интересно развивать тему и вести диалог.

Конечно же, искали новые формы подачи материала, подбирали в команду ведущих уроков молодых ребят — из сотрудников федерации или студентов. Понимаете, когда между лектором и аудиторией разница в возрасте невелика, то информация воспринимается иначе, понятнее школьникам.

— Кстати о студентах...

— Это был следующий этап работы. Здесь нам очень сильно помогли в Химико-технологическом университете. Именно на базе этого вуза была создана программа «Покорение П», то есть поколение профсоюзов. Работа со студентами здесь начиналась с первого курса, а потом уже обученные второкурсники включались в обучение поступивших. Программа пошла на ура. Ребята из студенческого профкома обратились в профобъединение, и дальше проект развивался при нашей финансо-

Генеральный совет ФНПР, приуроченный к двадцатилетию организации. Москва, сентябрь 2010 года.

Справа: с председателем ФНПР Михаилом Шмаковым на заседании Генерального совета ФНПР в 2016 году.

вой и организационной поддержке и был распространен на другие вузы республики.

Мы возродили смотры художественной самодеятельности для молодых работников и студентов, стали проводить спартакиады. Пошел такой оживляж, что позволило молодежи почувствовать себя востребованной и давало возможность самореализации. Начали развивать обучение на базе нашего учебного центра. Это была системная работа, которая впоследствии дала результат. Сейчас уже около 40% членов профсоюзов республики — молодежь. А это немало!

«КРИТИКОВАЛА? ЗАЙМИСЬ!»

— Татьяна Павловна, недавно вы возглавили Институт профсоюзного движения АТиСО. Какими были первые впечатления от нового места работы?

— Начну с того, что я не раз критически высказывалась по поводу отсутствия единой системы обучения, повышения квалификации профсоюзных работников. За годы руководства региональным профобъединени-

ем мне не повезло побывать хоть на каких-то профсоюзных курсах, где бы такое обучение проводилось. И вот, чуть больше года назад, председатель ФНПР **Михаил Викторович Шмаков** сказал мне: «Критиковала — вот теперь иди займись!»

Так получилось, что впервые я попала в Институт профсоюзного движения в свой первый рабочий день в вузе (*улыбается*). Когда много лет работаешь в руководстве, волей-неволей становишься еще и хозяйственником. Признаюсь, когда я окинула взглядом полученное «наследство», первой моей мыслью было: «Ох ты, боже мой!» Именно так. Я сразу составила список, что нам срочно надо сделать из элементарных ремонтных работ, в том числе в общежитии института. Но, честно говоря, мой энтузиазм быстро был притушен. «Денег нет, но вы держитесь!» — примерно так. Ведь, в принципе, условия для работы в институте, конечно, есть, как и для жизни в общежитии. Просто все заметно обветшало и требует вложения средств для обновления на современном уровне.

— А в плане качества обучения?

— В нашем институте были и есть очень интересные программы. Но на обучение профработники чаще всего приезжают малыми группами. И по финансовым соображениям, и потому, что сами не всегда могут выехать на сессию ввиду профессиональной загруженности. Поэтому сейчас мы работаем над совмещением очного обучения, дистанционного и учебы на месте, когда наши лекторы выезжают в регион. Так, чтобы мы могли охватить максимальное количество профсоюзной аудитории. Усовершенствуем наши программы именно под такой, комплексный формат.

— Что еще нового происходит в Институте профсоюзного движения?

— Мы работаем над расширением нашей аудитории обучающихся за пределы России. Недавно в институт на учебу по охране труда приезжали профработники из Кыргызстана и были очень довольны результатом. Они выразили желание, чтобы на следующем курсе были и

коллеги из других стран СНГ, потому что обмен опытом важен и интересен. Поэтому мы вышли на Международную организацию труда с инициативой начать работу по этой программе и с профсоюзной аудиторией из других стран Содружества. Сейчас понимание уже достигнуто, и я думаю, что это направление будет развиваться.

Но охрана труда — далеко не единственная тема, которая может заинтересовать коллег из стран СНГ.

— То же обучение молодых профлидеров, например?

— Да, но в этом направлении мы пока задумались об изменении подходов к обучению молодежи из кадрового резерва членских организаций ФНПР и из состава молодежных советов. Вернее, о создании системного подхода к этому. Без системы нет результата.

Я недавно была в Сочи на Всероссийском молодежном профсоюзном форуме ФНПР «Стратегический резерв 2019: Мотивация». Ребята создавали замечательные проекты, креативили, но им явно не хвата-

ло определенной базы знаний. И я вижу нашу задачу в том, чтобы им помочь и в плане получения знаний, и в плане развития личностных качеств профлидера — от ораторского искусства до умения выстраивать диалог.

Наша программа должна быть выстроена поэтапно, с учетом всего комплекса необходимых знаний, навыков и умений. Думаю, это тоже очень перспективное направление.

О РОДСТВЕ ДУШ

— Сфера профессиональных интересов Татьяны Водопьяновой понятна. А что вас интересует вне профсоюзной работы, чем заполнено личное время?

— Мне много чего нравится! Я хожу в бассейн и в тренажерный зал. С удовольствием посещаю театры и Дом музыки. Одна моя приятельница очень увлечена музыкой, и мы ходим с ней на великолепные концерты. Другая больше расположена к театру — и я с удовольствием составляю ей компанию. Мне правда никогда не скучно, потому что как-то хо-

чется все и успеть, и сделать, и мне это интересно. Разнообразие... Но не во всем.

Еще в юные годы у нас сложилась компания друзей. Мы выросли, обзавелись семьями, но дружить не перестали. До сих пор все значимые праздники отмечаем вместе — четыре семейные пары. Общение с этими людьми — огромное удовольствие и вдохновение для меня. Мы интересны и бесконечно нужны друг другу. А это огромная поддержка в жизни каждого из нас. Ведь это счастье — быть нужным, понятым, любимым и быть самим собой.

— Татьяна Павловна, в вашей жизни есть семья, любимая работа, настоящие друзья, увлечения... Чего еще хочется в будущем?

— Я сейчас отвечу словами из письма Марины Цветаевой одной из подруг, потому что лучше, на мой взгляд, сказать невозможно: «Дай Бог — всего хорошего, чего нету, и сохрани Бог — то хорошее, что есть». Мне это очень понравилось. Это правильно, это правда.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Фридрих Эберт

Могильщик свободы или отец германской демократии?

Первый демократически избранный лидер Германии, первый рабочий во главе этой страны за все ее тысячелетнее существование, Фридрих ЭБЕРТ — противоречивая фигура германской истории. Начавший путь наверх как профсоюзный лидер, он стал одним из отцов современной западной социал-демократии. Однако для оппонентов слева же запомнился кровавым подавлением выступлений прокоммунистически настроенных рабочих в 1918–1920 годах. И как знать, в какой степени ошибки демократа Фридриха Эберта в его борьбе с красной революцией помогли расцвести в межвоенной Германии семенам нацизма...

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ СТАТЬ СВЯЩЕННИКОМ

Февраль 1871 года. Прусские войска стоят под Парижем. Это значит, что в тесном европейском доме появился, бесцеремонно потеснив старые державы, новый жилец — молодая и агрессивная Германская империя. В том же месяце в городе Гейдельберге, герцогство Баден, в многодетной семье портного **Карла Эберта** родился седьмой ребенок. Мальчика назвали Фридрихом.

Пройдет 48 лет. Немцы снова под французской столицей, но уже с позором: делегация проигравшей страны прибыла в Версаль подписывать мирный договор на тяжелейших условиях. Германская империя скончалась, рухнув под тяжестью собственных амбиций. Сын портного **Фридрих Эберт** подпишет мирный договор в должности первого президента новой страны — голодной, растерзанной гражданским конфликтом Веймарской республики.

Он стал не только первым демократически избранным главой государства за всю тысячелетнюю историю Германии, но и первым лидером этой страны, вышедшим из рабочих. По иронии судьбы, его помнят и как человека, который позволил людям, далеким от социал-демократии и ее идеалов, утопить в крови революционные выступления немецких пролетариев, начавшиеся после свержения монархии.

За свою жизнь он перепробовал много ролей: ремесленника, профсоюзного активиста, партийного вождя, политика национального масштаба — но в детстве, говорят, думал стать католическим священником. Не потому, впрочем, что был очень религиозен, просто сутана для мальчика из простой семьи в те годы могла стать наиболее очевидным пропуском в сообщество «уважаемых людей».

Так или иначе, Фридрих пошел учиться на шорника. Восемнадцать лет от роду Эберт ушел из родного Гейдельберга, став странствующим подмастерьем. Следующие десять лет он будет работать во многих городах юга и запада Германии, набираясь таким образом профессионального опыта. А заодно и включится в деятельность молодого, но крепкого союза работников шорного дела. А также — в работу Социал-демократической партии Германии, тоже молодой и растущей в те годы не по дням, а по часам.

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЛИДЕР

Германия последней четверти XIX века — страна бурного и мощного рабочего движения. Профсоюзы и ремесленные ассоциации стали появляться в немецких землях еще во времена «весны народов», прокатившейся по Европе революционными бурями 1848 года.

Рабочие не только создавали многочисленные сообщества для защиты своих прав, но и двинулись в политику. В 1863 году юрист и философ **Фердинанд Лассаль** создал в Бер-

лине Всеобщий германский рабочий союз. В 1869 году в Эйзенахе (Саксония) была основана Социалистическая рабочая партия Германии, у руля которой встали **Август Бебель** и **Вильгельм Либкнехт**. Две рабочие партии в 1875 году объединились в единую Социал-демократическую партию Германии.

Власти объединенной Германской империи боялись социалистов — но и игнорировать их уже было нельзя. Оставалось воздействовать на рабочих методом то кнута, то пряника попеременно.

В 1878 году совершено уже второе покушение на кайзера **Вильгельма I**. Причастность к нему социал-демократов не доказана, но в империи принят «исключительный закон против социалистов», который запрещает любую социал-демократическую деятельность вне стен имперского и местных парламентов. Многие союзы и структуры были распущены или ушли в подполье, политики и рабочие лидеры были вынуждены эмигрировать. Закон, объявленный временной мерой, будет отменен только в 1890 году.

Но параллельно с этим в Германии появилось и весьма прогрессивное на тот момент социальное законодательство, в частности касающееся пенсий, больничных касс и страхования рабочих. О таком товарищам немецких рабочих в России в те годы оставалось лишь мечтать.

Став в 1889 году членом германской ассоциации шорников, Эберт вскоре был избран секретарем ее

отделения в Ганновере. У молодого человека открылся недюжинный талант организатора. По своему опыту кочевой жизни он знал, в каких городах шорникам необходим союз, — и помогал им его создавать. Вскоре Эберт привлек внимание полиции, а среди работодателей заработал репутацию «опасного агитатора».

С начала 1890-х годов Фридрих Эберт жил в Бремене. Старинный ганзейский вольный город в то время был одним из самых живых центров германского рабочего движения. А оно после отмены в 1890 году «исключительного закона против социалистов» резко пошло в рост по всей стране. Социал-демократы имели весомый голос в местном самоуправлении.

Эберт все больше вовлекался в жизнь партии. В 1893 году работал редактором местной социал-демократической газеты «Бремер бюргер цай-

тунг». На следующий год, женившись на девушке из бедной семьи **Луизе Румп**, тоже уже успевшей проявить себя на профсоюзной работе, он некоторое время держал ресторанчик, который сделался — по немецкой традиции — местом партийных встреч и дискуссий. Хотя позже Эберт редко будет вспоминать об этом эпизоде своей биографии, Адольф Гитлер впоследствии не упустит шанса презрительно уколоть будущего президента титулом «бременского трактирщика»...

Постепенно Эберта заметили отцы движения — Бебель и Вильгельм Либкнехт. Эберт представлял социал-демократов в местных выборных органах, а в 1904 году уже председательствовал на общенациональной конференции партии в Бремене...

ВО ГЛАВЕ ПАРТИИ

Социал-демократическое движение Германии на рубеже веков переживало раскол. На одном фланге

стояли сторонники ортодоксального марксизма и идей классовой борьбы, на другом — все более влиятельная группа, которая вслед за публицистом **Эдуардом Бернштейном** требовала подвергнуть заветы Маркса ревизии. Мир жестокого классового антагонизма, описанный Марксом и Энгельсом, действительно менялся. Немецкие рабочие имели политический голос, а «рабочая аристократия» вполне могла себе позволить почти буржуазный образ жизни.

Если мир меняется, то так ли неизбежен и безальтернативен пожар грядущей мировой революции? Или стоит добиваться своего не только классовой борьбой, но и классовым сотрудничеством, путем мирного реформирования общества?

Фридрих Эберт относился к правым социал-демократам — и при этом становился все более влиятельным человеком в СДПГ. В 1905 году он, после 14 лет жизни в Бремене, пере-

Фридрих Эберт — выходец из социальных низов — пробился в люди благодаря в том числе своим недюжинным организаторским способностям. А начинать пришлось подмастерьем-шорником. На фотоверху — юный Фридрих Эберт в мастерской (выделен крестиком над головой), середина 1880-х гг. Левее — портрет Эберта спустя несколько лет (около 1890 года), уже не подмастерья, а профсоюзного активиста и журналиста.

На предыдущей странице — вид Бремена, родного города героя этой статьи, рубеж XIX–XX веков.

брался в Берлин, на должность генерального секретаря партии.

С 1890 года СДПГ непрестанно показывала хорошие результаты на выборах в Рейхстаг, но самой успешной стала кампания 1912 года. Социал-демократы наголову разбили всех конкурентов, взяв 35% мест в парламенте. Эберт был среди получивших депутатский мандат. А в 1913 году, когда скончается патриарх СДПГ Август Бебель, Фридриха Эберта и другого лидера «ревизионистского» толка, юриста **Гуго Гаазе**, изберут сопредседателями самой влиятельной партии Германии.

Но это будет через год, а в ноябре 1912 года в швейцарском Базеле прошел конгресс II Интернационала, провозгласивший: европейские социалисты должны сообща противостоять «капиталистическому империализму» и сообща же свести его в могилу, если в Европе разразится империалистическая война.

Запах пороха в Старом Свете ощущался к тому времени явственно. С социал-демократическим большинством в парламенте Германия неостановимо неслась к Первой мировой.

«СОЦИАЛ-ШОВИНИСТ»

Война началась в июле 1914 года. Но для большей части немецких социал-демократов куда худшим врагом, чем кайзер и собственные капиталисты, стал призрак «русского деспотизма».

Правая часть СДПГ призвала рабочих поддерживать на время войны социальный мир внутри страны и отказаться от забастовок и акций протеста. В августе 1914 года парламентская фракция социал-демократов в полном составе одобрила выделение правительству страны пятимиллиардного кредита на военные нужды. Эберт — один из лидеров «патриотического» крыла, настроенного на сотрудничество с властью до победы германского оружия.

Но внутри партии вопрос о войне и «гражданском мире» вскоре обернулся расколом. Радикальнее прочих в этом вопросе стало ультралевое крыло во главе с **Розой Люксембург**, которое пропагандировало верность пролетарскому интернационализму и международной антивоенной борьбе. На втором голосовании по вопросу военных кредитов в декабре 1914 года один депутат проголосовал против. Это был **Карл Либкнехт**, сын одного из отцов-основателей СДПГ, Вильгельма Либкнехта. Оппозиционная группа «Интернационал», лицом которой стали Люксембург и Либкнехт, по выпускаемому группой боевому листку «письма Спартака» (в честь легендарного предводителя восставших рабов в Риме) получит имя «группа Спартака».

Правую часть СДПГ подвергла критике и центристская часть партии, хотя она и проголосует за военные

кредиты. Поддержка руководством СДПГ войны вызвала отток людей из партийных рядов.

Чем дальше шла война, тем хуже становились дела внутри страны. С фронта ежедневно приходили известия об убитых и раненых. Промышленность, мощностей которой уже не хватало, работала на износ. Наступил продовольственный кризис. В стране, несмотря на объявленный правыми лидерами СДПГ «гражданский мир», ширится забастовочное движение, которое выдвигает из среды рабочих собственных низовых вожakov. Антивоенных активистов преследует полиция. Карл Либкнехт, исключенный из парламентской фракции социал-демократов, заключен в тюрьму — как и многие другие леворадикалы.

В 1917 году СДПГ раскололась надвое — левые и левоцентристские партийцы, тоже неодобрительно относившиеся к продолжавшейся войне, во главе с Гуго Гаазе и **Карлом Каут-**

ским выйдут из СДПГ, чтобы создать левую Независимую социал-демократическую партию Германии (НСДПГ).

Война к тому времени шла четвертый год, а количество ее жертв уже превысило миллион человек. Станет трагическим предпоследний год войны и для семьи Эберт — на фронте погибнут двое сыновей лидера правых социал-демократов, Георг и Фридрих.

А по ту сторону фронта, в России, произошла революция. Падение монархии, Временное правительство, приход к власти большевиков — в германской рабочей среде новости с востока глотаются жадно. Тем более что огонь готов полыхнуть и здесь.

РЕВОЛЮЦИЯ

Конец октября — начало ноября 1918 года. Германия испытывает жесточайший дефицит продуктов первой необходимости. Говоря прямо, начинается полноценный голод. Противник

вот-вот прорвет фронт. Вчерашние союзники — Австро-Венгрия и Турция — выведены из войны.

Вопрос теперь не в том, как победить, а в том, насколько униженным будет мир на условиях врага. Кайзеровское правительство и военные мучительно пытаются наладить связь с правительствами Антанты. В последний момент, чтобы помочь власти выторговать чуть лучшую позицию на переговорах, адмирал **Рейнхард Шеер** решает послать базирующиеся в Киле корабли в последний, решительный — и заведомо самоубийственный — бой с превосходящими британскими и американскими морскими силами.

Военные моряки, узнав, что их отправляют на бессмысленную смерть ради «чести флота», а точнее, ради сохранения репутации командования, взбунтовались. Попытка арестовать зачинщиков и расстрел одной из демонстраций патрулем привели к

После окончания Первой мировой войны Германия скатывается в гражданскую войну, трагически разделившую некогда единых социал-демократов. В итоге левые обвиняли Эберта в предательстве левых идей, а ультраправые — в измене интересам нации... На фото — уличные бои в Берлине, 1918 год.

Левее — семейное фото Эберта с женой Луизой Румп и тремя детьми, Рождество 1898 года. Позже наступившая война унесет жизни двух из его сыновей...

На фото слева: партийная школа Социал-демократической партии Германии, 1907 год. Среди стоящих преподавателей — Август Бебель и Роза Люксембург. Фридрих Эберт сидит за партой в третьем ряду в центре.

взрыву, позже названному Кильским бунтом. Восставшие матросы, объединившись с рабочими, захватили весь город. Информация о происходящем в Киле быстро распространилась по стране, и вскоре в крупных городах побережья улицы и заводы перешли под контроль спонтанно возникших рабочих и солдатских советов. Беспорядки докатились даже до Баварии: в Мюнхене уличные демонстрации заставили отречься от власти короля Баварии Людвига III. В Берлине столичный гарнизон вышел из повиновения центральному командованию.

Видя, как страна неминуемо сползает в гражданскую войну, рейхсканцлер **Максимилиан Баденский** самовольно объявил об отречении кайзера **Вильгельма II** (который, кажется, не вполне понимал серьезность происходящего), а заодно — и о собственной отставке. Расхлебывать хаос начинавшей революции и брать на себя

неминуемое унижение на мирных переговорах власти и офицерство предпочли доверить социал-демократам.

9 ноября 1918 года Фридрих Эберт принял от Максимилиана Баденского обязанности рейхсканцлера империи. В тот же день его коллега по партии **Филипп Шейдеман** объявил Германии республикой — опять-таки самовольно, вопреки как желанию Эберта, так и необходимости созывать по этому поводу Учредительное собрание. 11 ноября новое правительство, Совет народных уполномоченных, в состав которого вошли члены СДПГ и НСДПГ, подписало перемирие со странами Антанты.

Уже через несколько дней после прихода Эберта с коллегами к власти в Германии был установлен восьмичасовой рабочий день, гарантировано право на коллективные переговоры и на создание фабричных комитетов. Но маховик революции только начал раскручиваться. Эберт беззос-

новательно опасался, что в Германии повторится сценарий Советской России, а умеренное демократическое правительство будет сметено радикальными силами, желающими передать всю власть рабочим и солдатским советам.

«Нынешняя революция имеет несколько различных содержаний и возможностей... — говорил Карл Либкнехт, после революции вернувшийся из заключения. — Она может остаться тем, чем была до сих пор: движением за мир и буржуазные реформы. Или она может стать тем, чем она до сих пор не была: пролетарско-социалистической революцией».

На заводах и на улицах голодной и уставшей от войны Германии большим авторитетом пользовались «революционные старосты» — низовые рабочие лидеры. Многие из них выдвинулись в пору антивоенных стачек, когда официальные профсоюзы, связанные с СДПГ, встали на путь со-

трудничества с властью. Старосты — вместе со спартаковцами — требовали советизации Германии.

Эберт открыто боялся большевистского сценария, и в этой боязни быстро сблизился с силами, предельно далекими и от социал-демократии, и от любой демократии в принципе. Еще в самом начале революции на новоиспеченного канцлера втайне вышел командующий рейхсвером (Вооруженными силами Германии) генерал **Вильгельм Грёнер**. Он пообещал лояльность армии, костяк которой составляло офицерство правого и монархического толка, если Эберт объявит войну большевизму и подавит выступления радикалов.

Города Германии в конце 1918 года наводнили вернувшиеся из окопов солдаты и офицеры. Вчерашние солдаты чувствовали себя потерянными в новой жизни — но чуть ли не большинство этих окопных бойцов чувствовало злобу: почти два миллиона жизней принесено в жертву

впустую. Война, считали они, могла бы не закончиться для Германии поражением, если бы не социалисты и их приспешники, коварно вонзившие армии «нож в спину».

Травмированные психологически, привыкшие на фронте к будничной жестокости, эти люди страстно желали воевать дальше — если не с Антантой, то с «национал-предателями» внутри страны. Они-то, выжившие в страшной бойне, и стали костяком фрайкоров — добровольческих парамилитарных формирований, обычно правого толка, которым будет отведена роль палачей загоравшейся германской коммунистической революции.

РАСПРАВА НАД КРАСНОЙ ГЕРМАНИЕЙ

И вот на улицах немецких городов зазвучали выстрелы. В канун Рождества 1918 года взбунтовались вызванные для охраны правительства матро-

сы революционной Народной морской дивизии, находившейся под контролем Независимой СДПГ. Поссорившись с правительством Эберта, которое заподозрило матросов в симпатии к большевизму, они заняли имперскую канцелярию и другие объекты и посадили правительство под домашний арест. Вместе с тем действия моряков не были переворотом: матросы требовали лишь выплатить им задержанное жалование, Эберт, сумев связаться с лояльными войсками, потребовал изгнать Народную морскую дивизию из столицы. В столкновениях погибло несколько десятков человек, но матросы вышли из боев победителями.

После декабрьских событий правительство Эберта отправило в отставку революционного полицейского-президента Берлина, левого «независимца» **Эмиля Эйхгорна**. Тот имел большой авторитет у радикальных рабочих благодаря тому, что после революции 9 ноября открыл двери столичных тю-

Унизительный для Германии мир после поражения в Первой мировой войне — не повод для отказа от дипломатии и декларирования приверженности общечеловеческим, гуманитарным ценностям. На фото — чаепитие с детьми из США в знак признательности за американскую помощь детям послевоенной Германии.

На фото слева — знаковое событие молодой немецкой демократии: первый рейхспрезидент Фридрих Эберт выступает со своей первой речью перед всенародно избранными делегатами Конституционного собрания в зале суда в Веймаре. 6 февраля 1919 года.

рем и выпустил на волю политических заключенных. Его отставка была воспринята леворадикалами как начало открытой контрреволюции.

Еще накануне 1919 года спартаковцы объявили о создании новой, Коммунистической партии Германии, в руководство которой вошли Люксембург и Либкнехт. Вместе с левыми социалистами и анархо-синдикалистами после отставки Эйхгорна коммунисты заняли улицы Берлина. Эберта и Шейдемана, контролировавших Совет народных уполномоченных, на улицах заклеили «кровавыми собаками» и «могильщиками революции».

Вскоре спартаковцы и их союзники заняли берлинские типографии и редакции, в частности помещение газеты социал-демократов «Форвертс». Пролилась первая кровь. Ни Люксембург, ни Либкнехт поначалу не хотели напрямую призывать к свержению правительства — но этого хотели многие уличные вожаки и группы. Вслед

за ними вожди коммунистов открыто призывали к свержению Совета народных уполномоченных.

Но немецкие коммунисты не многому научились у русских большевиков. Лидеры восстания, с одной стороны, шли на поводу у наиболее радикальных, рвущихся вперед группировок, с другой — были плохими организаторами. Действия спартаковцев были хаотичны и плохо скоординированы.

Зато правительство в нерешительности было не упрекнуть. Чрезвычайные военные полномочия для подавления восстания Эберт предоставил правому социал-демократу и члену Совета народных уполномоченных **Густаву Носке**.

«Пожалуй, кто-то же должен быть кровавой собакой, — заявил тот. — Я не боюсь ответственности».

Социал-демократ Носке начал координировать вооружение и формирования парамилитарных фрайкоров, костяк которых составили правые. Так,

пытаясь задушить в зародыше призрак красного террора, Эберт и Носке выпустили наружу террор белый.

Бои в Берлине длились несколько дней. Марксистские отряды были разгромлены — фрайкоровцы действовали крайне жестоко. Во время осады занятой спартаковцами редакции «Форвертс» фрайкоровцы просто забили до смерти парламентариев, пытавшихся договориться о сдаче защитников редакции. В те дни на берлинских улицах одного подозрения в причастности к спартаковцам было достаточно для бессудной расправы.

12 января в Берлине все было кончено. Тремя днями позже отряд ультраправого офицера **Вольдемара Пабста** захватил Розу Люксембург и Карла Либкнехта на съемной квартире. После короткого допроса, без суда и следствия, они были жестоко убиты — пишут, что санкцию на расправу дал лично Носке.

Но за пределами столицы все только начиналось. Правительственные войска направили в Бремен, по-

тому что в почти родном для Эберта городе в январе 1919 года была провозглашена советская республика.

Носке подавил советскую власть в Бремене крайне жестко, не вступая в переговоры, с помощью правительственных войск и фрайкора. В боях с обеих сторон погибло около полусотни человек. Но в Бремене ликвидация советов по крайней мере не сопровождалась массовым террором.

Иначе вышло с Баварской Советской Республикой, которая была установлена в Мюнхене в апреле 1919 года и продержалась около месяца. Несмотря на сопротивление местных красногвардейцев, в начале мая Мюнхен был взят регулярными войсками и фрайкоровцами. Последние учинили в городе резню, продлившуюся около недели, причем жертвами стали не только коммунисты, но и католики (зачищавшие город «добробаты» были в основном протестантскими).

Впрочем, чтобы лучше представлять путаницу, которая происходила в тот год в Германии, приведем одну лишь деталь: депутатом совета одной из поддерживавших Советскую Баварию «красных» частей был никому еще не известный ефрейтор Адольф Гитлер. Репрессий со стороны фрайкоровцев он тогда избежал.

ПРЕЗИДЕНТ

Гражданский кризис в послевоенной Германии растянулся на долгие годы. Тем не менее летом 1919 года, когда ситуация относительно стабилизировалась, в Веймаре начало работать Национальное учредительное собрание, подготовившее новую конституцию новой демократической республики. В том же году, впервые за всю историю Германии, прошли выборы главы государства — на них Фридрих Эберт одержал победу и стал первым в истории страны рейхспрезидентом.

Сложно представить себе более неблагоприятную на тот момент обстановку! Германия не имела сил сопротивляться условиям мира, навязанного победителями. Тяжелейшие для разрушенной экономики репарации, отчуждение и оккупация львиной части промышленно развитых территорий, ограничения в вооружениях — союзники хотели не просто не допустить нового роста германского милитаризма, но унижить Германию.

Командование рейхсвера и фрайкор разоружаться отказывались. Ультраконсервативный прусский политик **Вольфганг Капп** вместе с генералом **Вальтером Лютвицом**, командующим Берлинского округа, устроили в марте 1920 года путч и на некоторое время взяли под контроль столицу, изгнав оттуда правительство. Ответом на действия путчистов стала всеобщая национальная забастовка, парализовавшая страну. Снова начали формироваться красные гвардии в регионах.

Первая половина двадцатых годов обернулась для Германии чудовищной гиперинфляцией: цены на рынках могли достигать триллионов марок. Обесценившиеся деньги использовались и в качестве обоев, и для растопки печей (на фотографиях слева). И политической стабильности не наступило. На фото сверху — военные — участники капповского путча на улицах Берлина, март 1920 года. Зажатая между крайне правыми, одержимыми жаждой реванша за поражение в войне, и коммунистами, немецкая демократия так и не смогла найти свою «золотую середину». Вскоре она бесславно падет, но этого Фридрих Эберт, заставший при жизни только Мюнхенский путч нацистов, уже не увидел...

Капповский путч вскоре потерпел поражение, его лидеры бежали за границу. Но теперь Эберту и правительству пришлось бороться уже против тех, кто не хотел бросать стачку до полного удаления консервативных и правых сил от власти и из руководства армией. В Рурскую область, где началось красное восстание, снова были посланы войска под руководством Носке, но одни они справиться не могли. И президенту опять пришлось звать на помощь фрайкоры, которые только что едва его не свергли.

Репарации для страны, и без того истощенной, были неподъемны; первые годы Веймарской республики обернулись тяжелейшим экономическим коллапсом. Безработица, дефицит, катастрофическая гиперинфляция: деньги обесценивались буквально в день выпуска, а цены на рынках исчислялись в триллионах марок. Все это не способствовало стабилизации в стране.

Национальное унижение, экономические тяготы и необходимость найти виновных в бедах страны, а лучше всего на эту роль подходили евреи, — вот и рецепт национал-социализма, который в начале двадцатых годов забурлил в мюнхенских пивных. Многие будущие активисты нацистской партии получатся именно из бойцов фрайкоров. В 1923 году уже упоминавшийся отставной ефрейтор Гитлер заявит о себе на всю страну, устроив антивеймарский путч в Мюнхене и, несмотря на неудачу этого путча, снискав себе благосклонность немалой части высшего консервативного офицерства.

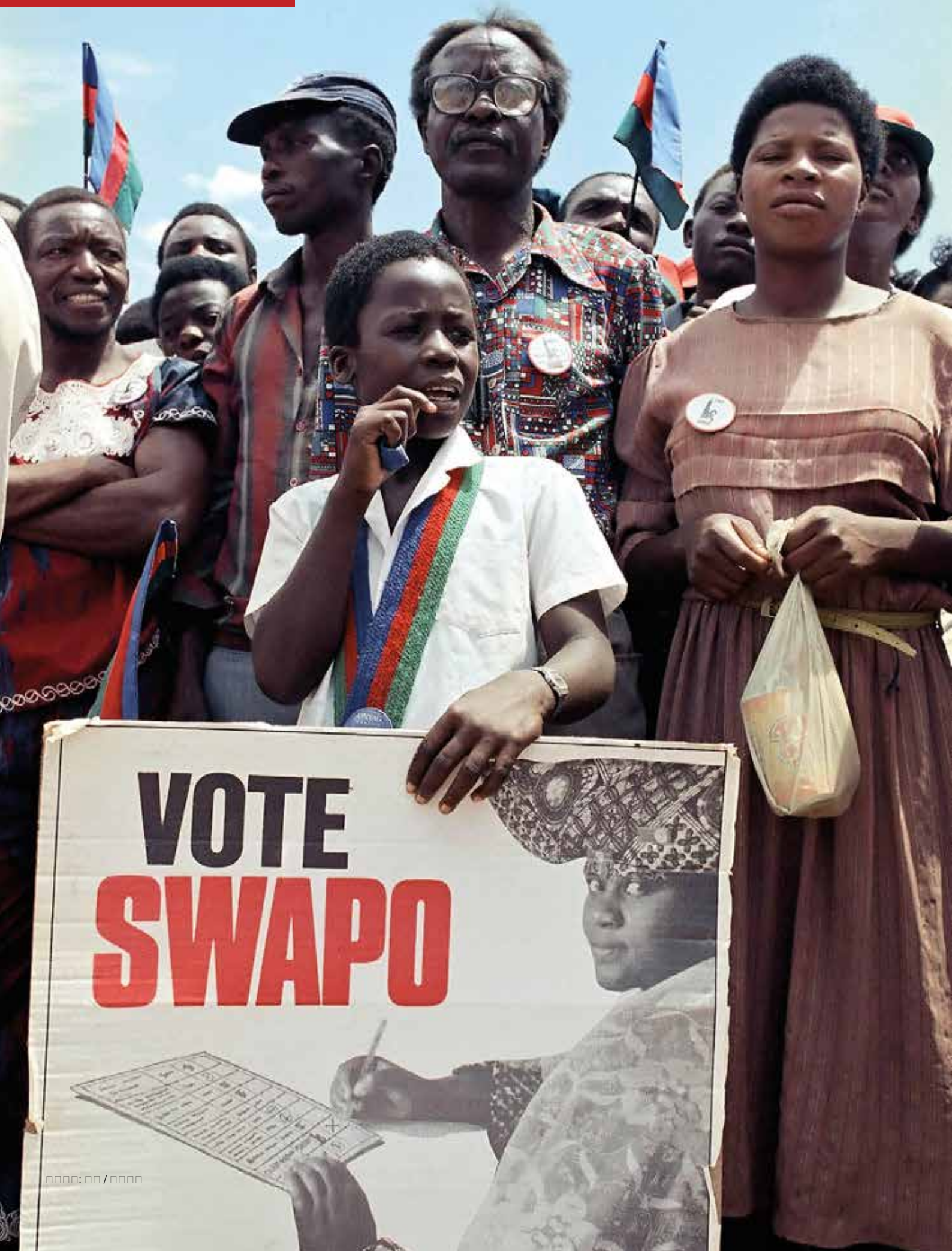
В последние годы жизни президента Эберта у него возникли серьезные проблемы со здоровьем, и было с чего. Левые обвиняли его в предательстве идей социал-демократии, ультраправые — в измене интересам нации. Срок президентских полномочий Эберта, продлен-

ный из-за нестабильной политической ситуации в стране, истекал летом 1925 года.

Но в феврале 54-летнего президента доставили в больницу с острым аппендицитом. Этот месяц вообще играл в его жизни особую роль: в феврале Эберт родился, в феврале же был избран президентом. И вот 28 февраля, через четыре дня после операции по удалению аппендикса, Фридрих Эберт скончался в больнице от септического шока.

Незадолго до смерти Эберт изъявил просьбу основать партийный фонд, целью которого была бы помощь молодым и талантливым рабочим в получении высшего образования. Фонд Фридриха Эберта (сфера интересов которого теперь куда шире и касается и социальной политики, и исследовательской работы) действует и поныне.

Александр ЦВЕТКОВ

Апартеид, СВАПО и забастовки

Как профсоюзы помогли Намибии стать независимой

Намибия — одна из самых молодых стран Африки: она избавилась от колониальной зависимости только в 1990 году. Вместе с тем это и одно из наиболее стабильных государств региона, с развитой промышленностью и экономикой. В прошлом у Намибии — апартеид по лекалам ЮАР, в настоящем — трудное преодоление социальной пропасти между черными и белыми, богатейшими и беднейшими. В истории страны — и в борьбе намибийцев за самоопределение, и в ее настоящем — большую роль играло и играет профсоюзное движение.

Малонаселенная засушливая страна на юго-западе Африки; на площади больше 800 тысяч квадратных метров обитает всего 2,5 млн человек. По плотности населения Намибию можно, пожалуй, сравнить с Монголией. Но если людей здесь мало, то по богатству недр эта страна даст фору многим. Здесь добывается треть всех алмазов в мире, здесь сосредоточены большие запасы урана и цветных металлов, которые давно и успешно разрабатываются. Намибия считается одним из наиболее стабильных и экономически развитых государств континента.

Называвшаяся еще в недавнем прошлом Юго-Западной Африкой, эта страна до 1990 года находилась под де-факто колониальной опекой южного соседа, ЮАР. Как и ЮАР, нынешняя Намибия десятилетия жила в состоянии апартеида — жесткой сегрегации коренного и белого населения. Но со временем так же, как и в бывшей метрополии, власть здесь перешла к черному большинству. Отказ от апартеида не помог преодолеть пропасть между «черным» и «белым» мирами, но новая власть старается сохранить в стране стабильность — и пока ей это удается.

Профсоюзную историю Намибии сложно рассматривать отдельно от истории самой страны и ее антиколониального движения. Современные профсоюзы появились внутри националистического черного движения и

стали одним из главных двигателей борьбы намибийцев за самостоятельность.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Коренными жителями этих земель были бушмены — охотники и собиратели, а также народы скотоводов нама и дамара, говорящие на нама — языке готтентотов. Несколько столетий спустя с севера сюда пришли племена банту — овамбо, гереро, тсвана и другие. Теперь самая влиятельная народность в стране — овамбо (около половины населения Намибии; именно овамбо принадлежит большинство правительственных постов).

Европейцы всерьез взялись за колонизацию Юго-Западной Африки позже, чем в других регионах Африки. Сначала сюда проникли редкие португалцы, британцы и буры, но в 1880-е годы страну приобрела кайзеровская Германия. До сих пор германское культурное наследие сильно заметно в Намибии, но коренному населению немцы запомнились прежде всего жестокостью. После антиколониального восстания народов гереро и нама в 1904–1905 годах кайзеровские войска учинили настоящий геноцид: часть гереро и нама была вырезана, часть вытеснена в пустыню на верную смерть, часть бежала в британские владения. Прежде многочисленные, теперь эти народы остались в Намибии незначительным меньшинством.

Немецкое правление не продлилось долго: после начала Первой мировой войны в Европе германские владения в Африке были оккупированы Южно-Африканским Союзом (теперь — ЮАР). До 1990-х годов территория, которая позже станет Намибией, будет существовать как буферный регион, а де-факто как колония под южноафриканским контролем.

Уже на рубеже XIX–XX веков в нынешней Намибии началась добыча полезных ископаемых с развитием инфраструктуры. С белыми квалифицированными рабочими сюда впервые пришла и профсоюзная культура.

Однако эти организации (например, действовавшая в двадцатые годы **Рабочая лига Юго-Западной Африки**, *Arbeiterverband für S dwestafrika*, как правило, не допускали в свои ряды чернокожих работников. Как, впрочем, и самой мысли, что чернокожие способны к самоорганизации...

АПАРТЕИД ПО-НАМИБИЙСКИ

В конце сороковых в ЮАС пришла к власти бурская Национальная партия, которая установила в стране режим апартеида — жесткого разделения жизненного пространства для разных рас. Апартеид — это не только магазины, пляжи и транспорт «для белых» и «для черных и цветных», но и запрет на межрасовые браки, и отказ корен-

000000/0000

ному населению в избирательном праве, свободном проживании, работе в «белых» зонах. Этот режим дискриминирующей сегрегации был введен и на территории будущей Намибии.

Крупные города региона, в первую очередь Виндхук Уолфиш-бей, были отнесены к «белым» зонам. По доктрине «раздельного развития» коренным народам отводились резервации — хоумленды (от англ. *homeland* — родина), которые более известны под уничижительным названием «бантустаны». Несколько бантустанов, в том числе крупнейший и самый населенный из них Овамболанд, получили игрушечную «независимость».

За пределами хоумлендов их жители оказывались на положении иностранных мигрантов. Работу могли получить только через специальное агентство SWANLA (Трудовая ассоциация коренного населения Юго-Западной Африки), причем по временным, на срок до года, договорам.

Эта контрактная система была откровенно дискриминационной. Нанимаемый не мог самостоятельно выбрать рабочее место. Мало того, его ждала довольно уничижительная процедура «сортировки» на работы соответственно возрасту и физическому со-

стоянию. Было запрещено перевозить за собой семьи; оплата труда жителей бантустанов, в свою очередь, была сильно ниже той, что полагалась белому рабочему с теми же обязанностями.

Во всплеске националистического антиколониального движения, который произойдет в Юго-Западной Африке в шестидесятые, именно недовольство уничижительной контрактной системой сыграет одну из главных ролей.

СВАПО И ЧЕРНЫЕ ПРОФСОЮЗЫ

Первые антиколониальные политические организации народов Юго-Западной Африки (костяк их составили активисты из овамбо, самой многочисленной этнической группы в стране) заявили о себе в пятидесятые. В 1960 году они перестроились в единую националистически-марксистскую, поддерживаемую СССР **Организацию народов Юго-Западной Африки** — СВАПО (SWAPO, South West Africa Peoples Organization).

В 1966 году ООН признал «опеку» ЮАР над Намибией незаконной. В северных районах будущей Намибии

СВАПО начала партизанскую борьбу. Поначалу вялотекущая, эта борьба превратилась в серьезную войну, когда в 1975 году соседняя Ангола после долгой антиколониальной борьбы получила независимость от Португалии и сразу за тем скатилась в собственную гражданскую войну. Марксистское правительство Анголы поддержало СВАПО, а само было поддержано Кубой и СССР. ЮАР оказалась втянута в долгую войну по обе стороны границы, воюя против СВАПО на своей и чужой территории и параллельно поддерживая антисоветские ангольские силы в их борьбе за власть...

Тем временем уже в 1970 году внутри СВАПО начало формироваться «трудовое» крыло. На конференции в Танзании был создан подконтрольный партии профцентр — **Национальный союз намибийских рабочих (NUNW)**. Легально действовать в Юго-Западной Африке эта организация не могла, и основной ее задачей стала пропаганда на международной арене и, конечно, подготовка будущих профсоюзных кадров в СССР и Анголе.

Несправедливое положение чернокожих рабочих и уничижительная система найма стали одной из главных тем пропаганды антиколониального движения

□□□□: Billy Paddock/AP/□□□□

Первые свободные выборы в 1989 году вызвали всеобщее ликование в стране. На фото внизу — репетиция Парада независимости в 1990 году, один из знаменосцев держит флаг с портретом лидера СВАПО Сэма Нуйомы. На фото слева: уход южноафриканской администрации предшествовали массовые демонстрации протеста против колониального террора.

Намибии за ее пределы. В самой же стране такое положение стало причиной массовых забастовок, которые в конце концов заставили подконтрольные ЮАР власти пойти на серьезный пересмотр дискриминационных практик при трудоустройстве.

В 1978 году, на фоне продолжавшихся военных действий против СВАПО, которую активно поддерживали СССР, Куба и просоветское правительство соседней Анголы, администрация Юго-Западной Африки пошла на пересмотр трудового законодательства страны. Впервые де-юре было снято ограничение на создание черными работниками профсоюзов — при условии их независимости от политических партий и движений.

Война со СВАПО и в Анголе продолжала уносить жизни и миллионы из бюджета ЮАР, а режим апартеида постепенно стал смягчаться. В 1984 году из тюрем были выпущены многие политзаключенные. Начался резкий рост организаций и профсоюзов черных рабочих. С 1986 года NUNW создает профсоюзы в пищевой и добывающей промышленности, госсекторе, сфере образования, на транспорте. Эти профсоюзы немедленно присоединились к движению за независимость страны от ЮАР.

□□□□: Adil Bradlow/AP/□□□□

В конце концов в 1988 году южноафриканские власти согласились оставить Намибию. Год спустя в Намибии были проведены первые национальные выборы, на которых к власти предсказуемо пришла СВАПО. Она остается у руля страны до сих пор.

ПРЕОДОЛЕНИЕ АПАРТЕИДА

«Нас... не интересует эта мультирасовая чепуха, — говорил в семидесятые лидер СВАПО **Сэм Нуйома**. — Мы намерены смести с лица земли все следы белой цивилизации. Нам не нужны ни реформы, ни бантустаны, ни улучшение условий для коренного населения. Все, чего мы хотим, — это полной независимости. Правление черных — или ничего!»

Падение белого правления в странах Африки часто приводило к тяжелым последствиям. Исключением не стала даже развитая ЮАР. После падения апартеида разница в положении белого и черного населения оказалась слишком шокирующей, крупные города накрыла волна преступности. Еще тяжелее были перемены в другой стране региона, Зимбабве, бывшей Южной Родезии, где после прихода к власти радикальных

левых националистов массово изгоняли белых фермеров с земель и начался тяжелейший экономический кризис.

Намибия, несмотря на воинственные заявления лидеров СВАПО, какжется, смогла пойти по иному пути.

Здесь столь же болезненно, как в ЮАР и Зимбабве, стоял аграрный вопрос: плодородные земли занимают лишь около 1,5% намибийской территории, и они были сосредоточены в руках небольшого количества белых фермеров. Правительство Намибии смогло наладить организованный выкуп земель с последующим их распределением среди коренного населения, избежав при этом массовых экспроприаций и бегства эффективных собственников (хотя и отдельные инциденты, и принудительный выкуп случались и здесь). Богатства недр делают Намибию привлекательной для инвестиций, и она смогла добиться существенного роста во многих сферах экономики, оставаясь одной из богатейших стран континента. Спокойная, с по-европейски развитой инфраструктурой, Намибия еще и одна из самых привлекательных для туристов стран Африки...

Но, конечно, проблему жесточайшего социального расслоения (к тому же с четкой расовой окраской) решить за это время не получилось.

Средний класс в Намибии по-прежнему состоит преимущественно из европейцев (6%). Именно белые — большинство высококвалифицированных специалистов и управленцы на предприятиях страны, собственники земли и недвижимости. Чернокожие (в первую очередь — овамбо), в свою очередь, доминируют в политике и силовых структурах и составляют узкую прослойку богатейших людей страны.

Хотя зарплаты в формальном секторе экономики здесь высоки, треть жителей Намибии (почти в ста процентах случаев речь идет о представителях коренных народов) живет за чертой бедности, имея доход меньше доллара в день. А безработица превышает 30%. В стране высокий даже по африканским меркам уровень распространения ВИЧ. 12% жителей не имеет и начального образования, а львиная доля занятых работает в неформальном секторе экономики. Большой проблемой остается и детский труд — работать вынуждено до 40% намибийских детей. Хотя надо сказать, что все эти цифры услов-

Намибия — страна, где коренная Африка и мир вчерашних колонизаторов, кажется, нашли рецепт мирного сосуществования. Слева — лютеранская кирха на улице имени многолетнего диктатора Зимбабве, черного националиста Роберта Мугабе в Виндхуке, столице страны. Справа — пожилая женщина-гереро в традиционном для ее народа «викторианском» костюме.

ны, они не учитывают разницу в жизненных укладах народов страны, где наравне с резидентами деловых кварталов Виндхука живут ведущие традиционный образ жизни скотоводы и собиратели.

ПРОФСОЮЗЫ НАМИБИИ: КТО ЕСТЬ КТО

Во время борьбы СВАПО против южноафриканских властей идея единого национального профсоюзного движения Намибии с четкой структурой «одна отрасль — один профсоюз» (как в СССР) казалась многим естественной.

СВАПО крепко держится у руля с 1990 года — но все же в стране сформировалась реальная, пусть и не вполне конкурентная, многопартийность. Да и от первоначальной лево-социалистической ориентации правящая партия давно отошла. Намибия: вполне рыночная страна с социал-демократическим уклоном в политике.

NUNW остается главной профсоюзной силой страны. Он до сих пор сохраняет тесную связь со СВАПО (но — подчеркивают в профсоюзе — именно с партией как таковой, а не с властями Намибии). Костяк NUNW — профсоюзы транспортников, работников пищевой промышленности и госсектора; кроме того, он имеет сильные членские организации металлургов, шахтеров и сельскохозяйственных рабочих. Всего, по официальным данным, в организации состоит около 84 тысяч человек.

На допустимость связей с политическими движениями взгляды в профсоюзах Намибии, впрочем, разнятся. В 2002 году несколько организаций создали альтернативное, декларирующее независимость от партий, национальное профобъединение, **Профсоюзный конгресс Намибии** — TUCNA. Число его членов — около 60 тысяч. Крупней-

Профсоюзы Намибии: страницы истории

Всеобщая забастовка рабочих из Овамболенда. 1971–1972 гг.

В декабре 1971 года забастовку с требованием отменить старую систему контрактного найма объявили рабочие-мигранты из Овамболенда, трудившиеся в портовом городе Уолфиш-бей. Стачка перекинулась на Виндхук и другие города. Без чернокожих работников нормальная жизнь в городах оказалась парализована, и что хуже того — забастовка распространилась на все крупнейшие шахты ЮЗА. Несмотря на отсутствие координационного центра, к забастовке к тому времени присоединилось около 20 тысяч рабочих.

В январе 1972 года администрация вынуждена была пойти на фактическую отмену старой системы контрактного найма. Рабочим предоставлялось право выбирать рабочие места, оплата должна была устанавливаться в соответствии с родом работы (то есть устанавливалось формальное равенство черных и белых рабочих, выполняющих одинаковые обязанности). Работодателей обязали обеспечивать нанятым по контракту медицинское обслуживание. Но многие требования протестующих остались без ответа — в частности, рабочим по-прежнему запрещалось проживание вместе с семьями.

Лишь часть бастующих удовлетворилась достигнутым; забастовки, беспорядки и манифестации продолжились. В Овамболенд были введены силы южноафриканской полиции. Около десятка человек было убито при разгоне манифестаций. В Овамболенде было объявлено чрезвычайное положение. Но забастовки рабочих сошли на нет только к апрелю.

Чрезвычайное положение и запрет митингов и собраний в хоумленде овамбо снянут лишь в 1977 году.

Профсоюзы Намибии: страницы истории

Забастовки учителей: рост протеста в постколониальную эпоху. 2012–2016 гг.

В октябре 2012 года Намибию поразила общенациональная стачка работников образования, первый массовый протест в этой отрасли с семидесятих годов.

Работа школ была на две недели парализована во всех регионах страны, учителя вышли на многотысячные манифестации и марши протеста. С одной стороны, причиной для стачки — одного из самых громких протестов госслужащих за всю эпоху намибийской независимости — стало недостаточное, по мнению работников, повышение зарплат правительством. С другой — то, что невыгодная сделка была подписана основным профсоюзом отрасли, Национальным союзом учителей Намибии — NANTU, членской организацией NUNW, связанного со СВАПО. Протестующие настаивали, что руководство NANTU не имело права подписывать документ от лица всех работников.

Забастовка 2012 года имела скорее психологический эффект: власти согласились лишь отчасти улучшить условия труда учителей.

Однако уже в 2016 году NANTU отказался подписывать очередное предложенное правительством отраслевое соглашение. На сей раз «основной» профсоюз отрасли выступил единым фронтом с конкурирующим Союзом учителей Намибии (TUN). Бастовать две недели теперь не пришлось: уже через два дня забастовки правительство нашло деньги, чтобы удовлетворить профсоюзные требования.

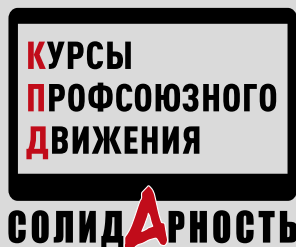
шие организации TUCNA объединяют работников госсектора и рыболовецкой отрасли (к слову, это самая охваченная членством — 40% работников — отрасль экономики страны).

Наконец, в 2012 году в результате внутреннего конфликта в NUNW на свет появилась третья федерация общенамибийского масштаба — **Намибийская национальная организация труда, NANLO**, объединяющая профсоюзы моряков, шахтеров, строителей, госслужащих и работников торговли и туристической отрасли. В ней состоит около 20 тысяч человек.

При этом, несмотря на то, что в Намибии вполне отлажены механизмы социального диалога, а государство не просто декларирует, но и уважает права профсоюзов, конкуренция внутри профдвижения ослабляет профсоюзные позиции...

И если профсоюзам не удастся научиться договариваться между собой — как им сохранить статус и влияние в меняющемся мире?

Александр ЦВЕТКОВ

Курс предназначен для председателей профкомов, профактива и всех, кто проводит переговоры или выступает перед людьми. Какие приемы лучше использовать при выступлении перед большой аудиторией, а какие при разговоре с человеком один на один? Постановка голоса, речевые упражнения, ораторские приемы, работа со страхом, аргументы, контраргументы, работа с возражениями — об этом вы узнаете, пройдя обучение.

ЛЕКТОРЫ:

ДИСТАНЦИОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС УБЕЖДАЮЩАЯ КОММУНИКАЦИЯ

I БЛОК: ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ (4 УЧ. ЧАСА)

• Публичные выступления в нашей жизни

Факторы успеха во время проведения выступлений и «вредные советы».

• Страхи, установки и методы настройки на публичную речь

Что мешает нам чувствовать себя уверенно, выступая перед людьми?

Каким должно быть отношение к себе, к людям, к тому, о чем вы рассказываете?

• Образ выступающего

Какие факторы, кроме того, что мы говорим, влияют на восприятие нас слушателями?

• Содержание эффективного выступления

Как расставить акценты при подготовке публичного выступления?

Какова оптимальная структура рассказа?

• Контакт с аудиторией

Интерактивная подача, методы привлечения и удержания внимания публики.

II БЛОК: УБЕЖДАЮЩАЯ КОММУНИКАЦИЯ (4 УЧ. ЧАСА)

• Установление эмоционального контакта

Методы подстройки под собеседника, управление эмоциями.

• Как снять и дать запрос: учет потребностей собеседника

Упаковка предложения, методы обратной связи.

• Работа с возражениями

5 этапов отработки возражений, техники убеждающей коммуникации.

• Учет типа личности собеседника

Техники ведения переговоров в зависимости от типа личности.

К курсу прилагаются материалы для скачивания: рабочая тетрадь с заданиями, тестами и конспектом лекций.

Количество часов: 8

Глеб Балахонов,

сертифицированный бизнес-тренер, руководитель открытого тренерского сообщества «Тренеры будущего», создатель и руководитель всероссийского образовательного проекта «День тренингов», председатель первичной профсоюзной организации Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК). Опыт тренерской работы более 10 лет.

Дарья Белоусова,

сертифицированный бизнес-тренер, создатель «Ассоциации молодежных медиа». Опыт тренерской работы более 10 лет.

8-800-777-84-26, school.solidarnost.org

СТОИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ: 3000 руб.

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

119119, Москва, Ленинский пр-т, д. 42 • Факс: +7 (495) 930-99-83 • www.fnpr.ru